

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб., Поварской пер., д. 5, кв. 17, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Котиковый промыселъ, и облагодѣтельствуетъ ли г. Филиппеусъ Командорскіе острова. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ городовъ Джаркента, Вѣрнаго, Иркутска, Томска, Красноярска, Ачинска, Читы и изъ станицы Прѣсновской Акмол. обл.—Ташкентскіе судебные порядки. *Туркестанскаго туриста*. — Минусинская Швейцарія и боги пустыни (окончаніе). Д. К. — Залетныя птицы. Изъ посмертныхъ стихотвореній И. В. Омулевскаго. — Атлетъ въ бѣломъ фартукѣ и причина появленія его въ Курганскомъ округѣ. — Павы въ сорочьихъ перьяхъ. — Хроника жизни за недѣлю.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 г.

КОТИКОВЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ,

И ОБЛАГОДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ ЛИ Г. ФИЛИППЕУСЪ КОМАНДОРСКІЕ ОСТРОВА.

(По поводу докладовъ д-ра Дыбовскаго и г. Филиппеуса).

Въ Петербургѣ надняхъ въ двухъ обществахъ были два любопытныя сообщенія, пробовавшія обрисовать наше отношеніе къ Командорскимъ островамъ и Камчаткѣ, а также способы добычи котиковъ и условія, въ которыхъ находится этотъ промыселъ. Читатели знаютъ, что вопросъ объ эксплуатаціи котиковаго промысла уже затронулъ печать. Кто то, заинтересованный въ предпріятіи на Командорскихъ островахъ, выступилъ во имя московскаго патріотизма въ газетѣ „Русь“ съ будирующими статьями, стараясь выставить все несоотвѣтствіе и несообразность эксплуатаціи русскихъ острововъ американскою компаніею. Изъ статей этихъ получалось представленіе, что отдача острововъ американцамъ въ аренду была политической ошибкой, и возбуждался вопросъ о преимуществѣ отдачи промысловъ русской компаніи, причемъ выставилась и таковая компанія во главѣ съ г. Филиппеусомъ, какъ представителемъ русской торговли *). Не зная г. Филиппеуса и его московской компаніи, тѣхъ гарантій, которыя онъ можетъ представить при новыхъ условіяхъ, а также подробностей сдачи острововъ американской компаніи и существующей эксплуатаціи, едва ли что нибудь можно было сказать опре-

*) Къ этому присоединилось заявленіе о томъ, что предвидится и вновь продолженіе контракта и уступка котиковаго промысла американцамъ, благодаря склонности нѣкоторыхъ лицъ въ пользу сдѣлки съ торговой американской компаніей. Распространились слухи, что американская компанія когда то приобрѣла право эксплуатаціи съ помощью подкупа, и что нынѣ также участвуетъ въ сдѣлкѣ какой то иркутскій гешефтмахеръ («Сиб. Газ.» № 9).

дѣленное по этому вопросу. Мы отъ души, однако, порадовались заранѣе, что въ лицѣ г. Филиппеуса мы нашли ходатая за русскіе интересы.

Въ настоящее время, благодаря докладамъ, вопросъ этотъ если не совсѣмъ освѣщенъ, то въ всякомъ случаѣ условія и обстоятельства эксплуатаціи Командорскихъ острововъ болѣе выяснены, а также обрисованъ характеръ конкурирующихъ сторонъ, какъ и новаго кандидата въ его собственномъ заявленіи.

Докладъ д-ра Дыбовскаго въ Императорскомъ географическомъ обществѣ, посвященный „экономическому положенію Командорскихъ острововъ и Камчатки“, знакомитъ насъ съ этою стороною дѣла. Д-ръ Дыбовскій, какъ ученый, конечно, менѣе всего представляетъ заинтересованную сторону; онъ, какъ натуралистъ, видѣлъ подробности промысла и могъ лучше оцѣнить его. Вотъ что говорилъ онъ въ своемъ докладѣ.

«Образъ жизни туземцы прежде вели крайне неопытный и грязный, селились въ землянкахъ, окруженныхъ зловоніемъ. Теперь новая компанія строитъ для нихъ домики изъ привозимаго изъ Америки лѣса. На островѣ Мѣдномъ въ такихъ домикахъ можно встрѣтить даже нѣкоторые признаки комфорта, хотя около домовъ, попрежнему, царствуетъ непролазная грязь. Одежда туземцевъ—такая же, какъ и вообще у рабочихъ цивилизованнаго свѣта. Ее привозятъ изъ С.-Франциско. Описывая экономическое положеніе Командорскихъ острововъ, докладчикъ провелъ параллель между бытомъ послѣднихъ и бытомъ камчадаловъ. Камчадалы находятся въ полной экономической зависимости отъ кулаковъ-купцовъ, сбывающихъ имъ разныя бездѣлушки или ненужныя въ ихъ быту предметы роскоши: зеркала, атласъ, золотыя и серебряныя вещи и т. п. Оттого всѣ доходы камчадаловъ идутъ на уплату долговъ. Компанія же Командорскихъ острововъ держится другой системы, стараясь поддерживать благосостояніе населенія и доставляя ему почти исключительно предметы, необходимыя въ ихъ быту: чай, мясо и пр. Описавъ сравнительное (съ камчадалами) благосостояніе жителей острововъ, докладчикъ обратилъ вниманіе на разницу

въ этомъ отношеніи между жителями разныхъ острововъ. Такъ, на Берингѣ рабочихъ рукъ вдвое болѣе, чѣмъ на Мѣдномъ, а производятъ они лишь 41 проц. общей стоимости; отсюда—и равныя степени благосостоянія. На островѣ Мѣдномъ на каждаго взрослого рабочаго приходится заработка до 135 р., а на Берингѣ только 64 р. въ годъ (а въ Камчаткѣ лишь 6½ р. въ годъ!). Главнѣйшій промыселъ жителей—добываніе котиковыхъ шкуръ. Ловля и бой котиковъ производится на обоихъ большихъ островахъ съ цѣльными особенностями, вслѣдствіе мѣстныхъ условій: поверхность Беринга ровная, почти совершенно плоская; охотники идутъ цѣпью по берегу и отгоняютъ животныхъ въ глубь материка, въ опредѣленное для убоя ихъ мѣсто. На Мѣдномъ приходится убивать котиковъ по мѣрѣ ихъ встрѣчи, такъ какъ гористая мѣстность не позволяетъ собрать ихъ въ стадо и гнать въ опредѣленный пунктъ».

Какъ видимъ, здѣсь рисуется картина совершенно другаго рода, чѣмъ мы представляли себѣ, судя по нашей наживѣ и способу промысловъ въ Сибири. Г. Дыбовскій въ докладѣ упоминаетъ о прежней русской эксплуатаціи острововъ, когда котикъ почти весь былъ выбитъ и уничтоженъ; и американцамъ пришлось вновь размножать его. Американцы пользуются выгодами промысла, причемъ, какъ видно, совсѣмъ не уничтожаютъ звѣря; изъ описанія охоты, сдѣланнаго г. Дыбовскимъ, видимъ, что при промыслѣ звѣрь, захватываемый на берегу, сортируется, самки отгоняются, бьются „холостыхъ“ и т. п., все это доказываетъ уже новые способы охоты. Далѣе, инородецъ снабжается отъ компаніи всѣмъ необходимымъ и по извѣстной таксѣ, утвержденной нашимъ правительствомъ; доставка американскихъ товаровъ не такъ дорога, и алеуты снабжены многими необходимыми предметами и мануфактурой, почему матеріальный бытъ ихъ поднялся и т. п.]

Что американская компанія поступаетъ здѣсь не въ убытокъ и съ расчетомъ, это несомнѣнно, но расчетъ ея основанъ на томъ, чтобы не уничтожать, а плодить звѣря, также не кабалить и не раззорять инородца. Это для нея не выгодно было бы во многихъ отношеніяхъ—лучше обезпеченный человѣкъ болѣе сработаетъ; уничтоживъ у себя грубыя формы торговли, американцы внесли, какъ видимъ, благородство отношеній и человѣколюбіе къ инородцамъ. Наконецъ, добросовѣстность компаніи поддерживалась, вѣроятно, боязнью нареканий и отнятія аренды. Въ добавленіе къ показаніямъ г. Дыбовскаго мы собрали свѣдѣнія отъ нѣкоторыхъ знатоковъ торговли на Восточномъ океанѣ и отъ амурскихъ жителей, которые также свидѣтельствуютъ, что, какъ ни странно, но жизнь алеутовъ гораздо лучше, чѣмъ камчатскихъ и даже амурскихъ жителей, которыхъ снабжаютъ нѣкоторые русскіе негодяи, причемъ цѣны, назначаемыя этими купцами, такъ отяготительны, что жители предпочитаютъ брать чай, сахаръ и пр. на золотыхъ промыслахъ по высшимъ цѣнамъ, чѣмъ у этихъ торговцевъ *). По всѣмъ этимъ отзывамъ можно заключить, что американская компанія держится совсѣмъ новыхъ приѣмовъ и способовъ въ своихъ коммерческихъ дѣлахъ, съ которыми предстоитъ считаться и соперничать. Одновременно выступилъ нынѣ съ докладомъ и Г. Филиппеусъ, представляя сторону, которая добивается во имя русскихъ интересовъ составить компанію съ московскими купцами, чтобы взять въ эксплуатацію острова отъ американцевъ. Г. Филиппеусъ рекомен-

дуется въ своемъ докладѣ также дѣятелемъ на Востокѣ. Заявляя въ обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству 16 марта о своей дѣятельности докладчикъ сослался на свою торговую опытность въ этихъ мѣстахъ съ 1852 г. Далѣе докладъ сообщилъ:

«Участіе самого г. Филиппеуса въ промыслахъ на дальнемъ востокѣ началось послѣ 1867 г., когда окончился контрактъ съ американскою компаніею. Г. Филиппеусъ купилъ оставшееся имущество компаніи и заключилъ условіе съ губернаторомъ, по которому обязался доставлять жителямъ всѣ необходимые продукты и продавать по опредѣленной таксою цѣнѣ. Спустя два года, изъ Петербурга было получено запрещеніе г. Филиппеусу вывозить добываемые продукты съ острововъ, такъ какъ правительство снова отдало промыслы американцамъ. Г. Филиппеусъ былъ зачисленъ въ компаніоны (по контракту требовалось, чтобы въ числѣ контрагентовъ были и русскіе подданные); но участіе его въ компаніи было лишь номинальное, такъ какъ онъ былъ устроенъ почти отъ всякой активной дѣятельности и пользовался отъ компаніи только 5,000 р. въ годъ; собственно промышленная его дѣятельность ограничивалась нѣсколькими незначительными пунктами. Въ настоящее время промыслы въ описываемой мѣстности находятся въ переходномъ состояніи, такъ какъ черезъ 5 или 7 лѣтъ окончится дѣйствіе контракта, заключеннаго съ русско-американскою компаніею, и въ подлежащихъ вѣдомствахъ уже обсуждается вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ котиковаго и боброваго промысловъ. Конкурентами на арендованіе промысловъ въ началѣ явились та же американская компанія и г. Филиппеусъ. Генераль-губернаторъ Анучинъ высказался въ пользу американцевъ; г-ну Филиппеусу, когда онъ обратился къ правительству съ ходатайствомъ объ отдатѣ ему промысловъ, было отказано, какъ единичному лицу, съ которымъ правительство заключать контрактовъ не можетъ. Тогда онъ обратился къ московскимъ купцамъ, которые снабдили его довѣренностью на ходатайство откупить названные промыслы. Въ совокупности купцы эти являются представителями 10-ти миллионнаго капитала и, какъ прямо сказано въ названной довѣренности, предлагаютъ болѣе выгодныя для казны условія, сравнительно съ тѣми, на которыхъ генераль-губернаторъ проектируетъ сдать промыслы американцамъ. Когда представленіе генераль-губернатора было предложено на обсужденіе министровъ, то съ ихъ стороны большинство высказалось въ пользу русской компаніи какъ съ цѣлью поощрить русскихъ предпринимателей, такъ и въ виду выгоды предлагаемыхъ ими условій. Кромѣ того, немаловажнымъ считается установленіе русскаго вліянія на инородцевъ взаимнѣ американскаго. Вслѣдствіе этого докладчикъ полагаетъ, что вопросъ объ отдатѣ въ аренду промысловъ будетъ рѣшенъ въ пользу русскихъ. Характеризуя дѣятельность американцевъ, докладчикъ отдалъ полную справедливость этой компаніи за ея добросовѣстное веденіе дѣла. Но эта исполнительность компаніи, превышающая даже мѣру ея обязательствъ, объясняется громадною выгодой, извлекаемыхъ компаніей изъ промысловъ. Поэтому то, заключилъ докладчикъ, вѣтъ основаній опасаться, чтобы русскіе предприниматели не могли быть исправными контрагентами.»

Изъ этого, для насъ можетъ обрисоваться фигура и замыслы другаго соперника и претендента, а также мы можемъ убѣдиться, насколько его предложенія соотвѣтствуютъ русскимъ интересамъ и чести русскаго имени. Мы въ правѣ именно взглянуть съ этой точки зрѣнія, а не съ исключительно коммерческой. Такъ какъ самъ г. Филиппеусъ, поднимая жалобы въ печати и требуя предпочтеніе своей компаніи, ставитъ насъ именно на эту, а не на иную почву. Не смотря на иностранную фамилію, мы можемъ, благодаря предшествовавшей его дѣятельности, судить о прочности будущаго дѣла и того успѣха, котораго можно ожидать отъ него въ преслѣдованіи русскихъ интересовъ. Готовые вѣрить заявленіямъ г. Филиппеуса, мы, однако, не можемъ помирить одного факта, какимъ образомъ этотъ патріотъ, такой

*) По собраннымъ свѣдѣніямъ таково положеніе дѣла въ Удскомъ краѣ, продовольствующемся съ Чумакана при посредствѣ нѣкоторыхъ спекуляторовъ. Изъ Удекаго края слышится жалобы на самую отчаянную эксплуатацію.

ревнитель русскихъ интересовъ и антагонистъ американской эксплуатаціи, при отдачѣ острововъ „американской компаніи“ не только не выразилъ своей оппозиціи, но первый далъ свое имя американской компаніи, такъ какъ необходимо было, чтобы хотя одинъ русскій участвовалъ въ ней; это имя онъ не только далъ, но продалъ его по собственному сознанию за 5,000 р. (участія въ дѣлахъ компаніи онъ не принималъ). Положимъ, это великодушіе, вѣроятно, вытекло изъ того, чтобы поддержать честь русскаго имени, но другіе на это могутъ взглянуть иначе, и, я думаю, именно московскіе патріоты. Вѣдь этотъ фактъ можетъ навести на предположеніе о дальнѣйшей уступчивости и мягкости характера г. Филиппеуса, ну, а какъ онъ, снабженный теперь довѣренностью на 10 русскихъ милліоновъ, явится на столько же любезнымъ и уступчивымъ къ американцамъ. Далѣе г. Филиппеусъ, какъ видимъ, явился наслѣдникомъ русско-американской К°, и хотя онъ промысловъ и торговли на Командорскихъ островахъ къ огорченію его патріотическаго самолюбія былъ лишенъ, то все-таки въ Камчаткѣ и въ другихъ портахъ свои способности и благотѣнія проявить могъ вполне. Къ сожалѣнію, какъ мы видимъ изъ доклада г. Дыбовскаго и отзывовъ, собранныхъ нами отъ жителей восточнаго поморья, русская дѣятельность г. Филиппеуса не только благотѣній, сравнительно съ американцами, не обнаружила, торговля г. Филиппеуса выразилась напротивъ весьма плачевными результатами. Положеніе Камчатки и камчатскихъ инородцевъ рисуется въ самомъ безнадежномъ положеніи, а свѣдѣнія съ Амура о цѣнахъ русскихъ кулаковъ только подтверждаютъ это. Нѣкоторые подрядчики, снабжающіе наши порты на Восточномъ океанѣ припасами, положительно уронили дѣло, они поставляли все по чудовищнымъ цѣнамъ, кабелили или морили жителей. Г. Филиппеусъ, благодаря своей опытности, вѣроятно, знаетъ, кто спекулировалъ въ русскихъ портахъ. Немудрено, что американцы оказались болѣе умѣренными конкурентами; самъ г. Филиппеусъ отдаетъ честь американской компаніи за ея добросовѣстное веденіе дѣла. Исполнительность компаніи, превышающую даже мѣру ея обязательствъ, г. Филиппеусъ объясняетъ громадными выгодами, извлекаемыми К°, и на этомъ основаніи устраняетъ опасенія, чтобы русскіе предприниматели (т. е. г. Филиппеусъ, взявшій довѣренность) не могли быть исправными контрагентами. Конечно, мы рады, что г. Филиппеусъ гарантируетъ намъ если не своей опытностью, то по крайней мѣрѣ своими обѣщаніями исправность контрагентовъ, а также всѣ выгоды для своихъ московскихъ компаніоновъ. Но мы боимся, что въ коммерческомъ дѣлѣ компаніоны пожелаютъ прочныхъ гарантій своего капитала. Вѣдь только дураки могутъ бросить 10 милліоновъ зря. У насъ на Амурѣ и среди предпринимателей торговли на Восточномъ океанѣ находится немало аферистовъ, кутиль, народу, заматавагося, запутавагося, которые, начавъ торговлю, уронили ее и находятся сами по уши въ долгу у шанхайскихъ фирмъ. Г. Филиппеусу извѣстны эти примѣры, и онъ, конечно, долженъ предупредить компаніоновъ, чтобы русскіе капиталы не попали въ руки такихъ спекуляторовъ за старые долги и не перешли къ шанхайскимъ фирмамъ. Вѣдь котековъ придется для выдѣлки везти въ Лондонъ, а здѣсь опять зависимость отъ иностранцевъ. При чемъ же будетъ русская торговля? Это все со стороны коммерческой. Но

является еще вопросъ о томъ, какъ пойметъ г. Филиппеусъ мѣру обязательствъ по отношенію къ населенію острововъ (у американцевъ онъ находитъ эту мѣру превысившей обязательства, а вѣдь превышать уполномочія тоже неловко) и затѣмъ не поставитъ ли онъ Командорскіе острова въ тѣ же условія, согласно своей опытности, какъ и Камчатку? Словомъ, съумѣетъ ли дать гарантіи новая компанія, что быть алеутовъ и снабженіе ихъ припасами не ухудшится, что промыслы не только не будутъ безпощаднѣе эксплуатироваться, чѣмъ у американцевъ, а напротивъ лучше будутъ оберегаться. Все это вѣдь необходимо для чести русскаго имени и русской К°. Но мало здѣсь обѣщать на словахъ, здѣсь должны быть поставлены серьезныя условія и устроены надзоръ за ихъ исполненіемъ. Словомъ, тѣ гарантіи, которыя ввела американская К°, не должны быть нарушены ни на іоту. Честь русскаго имени мы вправѣ понимать не въ смыслѣ интересовъ московской коммерческой компаніи, а въ смыслѣ гарантіи и обезпеченія интересовъ русскихъ подданныхъ, хотя бы и инородцевъ на островахъ Тихаго Океана, въ смыслѣ безупречности и честности поведенія. Если американская К° отрѣшилась отъ формы грубой наживы и эксплуатаціи, если она заботилась о судьбѣ инородца, какъ это засвидѣтельствовано, „что же должна сдѣлать русская компанія“? Ужъ, конечно, не уронить этого дѣла. Справится ли съ этимъ г. Филиппеусъ и какія гарантіи дастъ въ новомъ контрактѣ своею, въ обезпеченіе русскихъ подданныхъ въ портахъ. Мы думаемъ, что правительство будетъ въ правѣ отъ него потребовать этого прежде всего, а русскій надзоръ на Командорскихъ островахъ долженъ немедленно доводить до свѣдѣнія о нарушеніяхъ компаніей ея обязательствъ. При выставленіи факта передачи аренды на Командорскіе острова нѣкоторые патріоты набрасываютъ тѣнь на министерство, гдѣ условіе это утверждено. Но министерство это, какъ видимъ, выработало извѣстныя правила и гарантіи жителямъ, о чемъ инсинуаторы забываютъ. Желательно не забыть теперь министерству обезпечить эти правила для нашихъ патріотовъ. Это необходимо, чтобы не поморить жителей на островахъ и не отдать ихъ въ кабалу. Принятія обязательства американцами не должны казаться чрезмѣрными, а въ виду обвиненій американцевъ въ своекорыстіи надобно прибавить для коммерческой компаніи новыя обязательства, въ пользу жителей. Для этого должны быть выработаны правила и условія на основаніи существующей уже практики американской и, конечно, не одной заинтересованной стороной. Нынѣшнее русское начальство на Командорскихъ островахъ даетъ нѣкоторыя гарантіи, что правила эти могутъ быть выработаны.

Мы не думаемъ, чтобы г. Филиппеусъ одинъ взялъ на себя всю отвѣтственность въ исполненіи контрактовъ и въ добросовѣстномъ отношеніи къ промысламъ и къ жителямъ, это очень рискованно. Желательно было бы, чтобы явились и другіе дѣятели. Призваніе этихъ дѣятелей мы желали бы распространить шире, не въ смыслѣ одного московскаго капитализма. Естественнѣе всего примкнуть къ этому дѣлу жителямъ восточныхъ окраинъ и сибирякамъ. Это совершенно естественно, потому что гдѣ же москвичамъ раскидаться на всѣ океаны, гдѣ имъ знать, какъ орудовать ихъ довѣренныя. Промышленный духъ сибиряковъ когда то проявлялъ себя въ концѣ прошлаго столѣтія и началъ нынѣшняго на томъ же Восточномъ Океанѣ. Не естественнѣе ли

всего ему воскреснуть. Затѣмъ должно помнить, что въ дѣлѣ промышленной борьбы весьма важна конкуренція, а для конкуренціи нужно создать благоприятныя условія. Товары изъ С. Франциско, благодаря развитію американской промышленности, будутъ дешевле и доступнѣе на островахъ Тихаго Океана, чѣмъ привозимые російскіе товары вокругъ свѣта или сухимъ путемъ на Амуръ; дороговизна этихъ товаровъ и посредничество создали ту кабалу инородца, которой ознаменована вся предшествовавшая исторія. Чтобы конкурировать съ американцами, необходимо поднять промышленность Сибири, создать ближайшіе заводскіе и торговые центры, иначе создать свои С. Франциско. Затѣмъ должно отрѣшиться отъ тѣхъ старыхъ способовъ спекуляціи и безпардоннаго расхищенія своихъ произведеній, какіе нами практиковались, и стать на почву болѣе расчетливаго пользования въ дѣлѣ промысловъ. Въ этомъ отношеніи американскій примѣръ на Командорскихъ островахъ очень поучителенъ. Мы не стоимъ на той безнадежной и пессимистической точкѣ зрѣнія, которая заставила уступить насъ всѣ русско-американскія владѣнія американцамъ, не говоримъ: „пусть лучше американцы возьмутъ насъ“. Нѣтъ, намъ желательно, чтобы мы, русскіе и сибиряки, сами стали американцами, т. е. такими же умѣлыми, просвѣщенными, энергичными и практичными, но для этого прежде всего нужно, чтобы мы не давали разнымъ спекуляторамъ позорить своего русского имени, а серьезно подумали о своихъ задачахъ. Вотъ наши патріотическія пожеланія!

ХРОНИКА.

Изъ источниковъ, вполне солидныхъ и безпристрастныхъ, мы получили извѣщеніе, что результатъ разграниченія съ Китаемъ по новому договору далъ намъ участокъ земли въ 10,752 кв. верст., въ томъ числѣ болѣе 8,000 кв. в. горнаго пространства Алтая, съ богатыми пастбищами, лѣсами и рудными рожденіями. Общее протяженіе границы 300 в.; новая граница, за исключеніемъ 50 в., проходитъ по естественнымъ рубежамъ и довольно удовлетворительно раздѣляетъ народности.

Въ № 6 «Сибирской Газеты» отъ 5 февраля приведены извѣстія о слѣдующихъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ городѣ.

Въ 1882 г. совершено было такъ напугавшее жителей Томска убійство чиновника Буткѣва, съ цѣлью грабежа. Виновыя вскорѣ были найдены и заключены въ тюрьму. Но изъ острога они бѣжали и добрались до Омска, гдѣ осенью 1883 г. совершили новое убійство еврейки-закладчицы и ея горничной, исполнивши своей дерзостью весь городъ. Послѣ долгихъ поисковъ, для которыхъ вся омская полиція была поставлена на ноги, убійцы были найдены и препровождены въ Томскъ, гдѣ они и теперь содержатся. Зная, что доносчикъ, который ихъ выдалъ, сидитъ здѣсь же въ тюрьмѣ, они открыто погрозились его убить. На прошлой недѣлѣ, въ пятницу, одному изъ нихъ удалось привести угрозу въ исполненіе. Прокравшись за водопоями въ лазаретъ, гдѣ лежала въ то время ихъ жертва, они убили ее кирпичемъ, обернутымъ въ полотенце. Волосы дыбомъ становятся при мысли о томъ, что сибирское населеніе, осаждаемое убійцами и преступниками разныхъ сортовъ изъ Европейской Россіи, не можетъ избавиться отъ этого пагубнаго, разрушающаго вліянія на нравы. Тысячи этихъ варнаковъ бѣгаютъ изъ остроговъ Сибири, разнося съ собою убійства и грабежи. Долго ли еще суждено намъ терпѣть это! говоритъ газета.

Далѣе въ томъ же № напечатано:

«Дерзость, съ какою практикуются въ городѣ среди бѣлаго дня кражи и грабежи, все растетъ и растетъ. На-дняхъ по Дворянской ул. проѣзжалъ днемъ какой то господинъ. При подъѣмѣ на Юрточную гору, на встрѣчу ему выѣхалъ верхомъ какой то человекъ и, поровнявшись съ саними, нагнулся, сорвалъ шапку съ сидѣвшаго въ саняхъ и ускакалъ. Кучерь быстро поворотилъ сани въ догонку, но горячій слѣдъ еще быстрѣе остылъ».

«На базарѣ мошенники также пускаются на всякія хитрости, жертвой которыхъ являются чаще всего мужики. На этой недѣлѣ у одного мужика жуликъ сторговалъ муку, но подъ предлогомъ неимѣнія мѣдныхъ денегъ, нужныхъ на что то, выпросилъ у мужика 10 коп. и хотѣлъ было скрыться, но его выслѣдили и задержали. Въ это самое время на защиту жулика является другой и, схвативъ мужика за шиворотъ, потянулъ въ часть, именую себя тайной полиціей. Когда «тайной полиціей» вступившіеся за мужика купцы замѣтили, что у нея на лбу этого не написано, она отвѣтила, что ее заставляютъ пересдѣлываться. Такимъ образомъ жулики прикрываются даже и тайными порученіями.»

Въ 10 № «Восточн. Обозр.» за этотъ годъ, со словъ «Сѣвернаго телеграфнаго агентства» мы занесли извѣстіе о постройкѣ театра въ г. Томскѣ и о сдѣланномъ пожертвованіи на это купцомъ Карасевымъ. Телеграфъ или агентство переврало фамилію, а мы не рѣшились измѣнить ее. Можетъ быть и нашелся какой купецъ Карасевъ въ Томскѣ.

По полученному извѣстію, театръ въ Томскѣ пожелалъ построить извѣстный въ этомъ городѣ купецъ Е. И. Королевъ; при этомъ «Сибирская газета» дополняетъ извѣстіе слѣдующими подробностями. Томскіе купцы Пастуховъ, Валгусовъ, Акуловъ и Пушкиновъ брались строить театръ по предложенію томскаго начальника губерніи и предполагали ассигновать на это 30—35,000 р. и было приторговано мѣсто; смѣта и планъ были составлены архитекторомъ строящагося университета г. Наронови-чемъ. Нынѣ г. Королевъ взялся одинъ за постройку театра въ увеличенномъ размѣрѣ, и дума 16 февраля рѣшилась дать мѣсто подъ постройку театра.

Одинъ изъ енисейскихъ корреспондентовъ по поводу нашей статьи объ енисейскихъ протестантахъ, оспаривающихъ открытіе г. Попова, получившаго медаль, прислалъ намъ удостовѣреніе, что у г. Попова дѣйствительно оспаривается открытіе и что ранѣе г. Попова прошелъ ангарскіе пороги крестьянинъ Лазаревъ, который награды не получилъ. Въ доказательство къ письму приложена копія съ общественнаго приговора. Енисейскій корреспондентъ обвиняетъ насъ будто бы въ пристрастіи къ г. Попову. Заноса фактъ, что у г. Попова самое открытіе прохода оспаривается предшественникомъ, какимъ то крестьяниномъ Лазаревымъ, мы тѣмъ самымъ показываемъ, что нимало не заинтересованы превознесеніемъ г. Попова, съ которымъ у насъ никакихъ связей нѣтъ. Охотно допуская, что есть сомнѣніе на счетъ перваго открытія г. Попова, мы остановились однако предъ тѣмъ, чтобы давать мѣсто въ печати и раздувать этотъ споръ между сибирскими американо-вспучіями. Пусть тамъ, въ Енисейскѣ, и рѣшатъ, принадлежитъ ли пальма первенства г. Попову или г. Лазареву. Многіе открыватели не получили совсѣмъ медалей, у Колумба былъ также предшественникъ, какъ и у Беринга. Пусть успокоятся сибирскіе судоходы. Можно пожелать, чтобы служеніе на пользу родины и родныхъ путей было лишено всякаго тщеславія и не основывалось на медаляхъ, тѣмъ болѣе будеть чести и г. Лазареву, и г. Попову.

Изъ Иркутска передаютъ, что въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ географическаго общества господствуетъ безначаліе. Почти въ теченіе цѣлаго года предсѣдатель отдѣла, г. Унтербергеръ, находился въ отсутствіи: лѣтомъ 1883 г. онъ ѣздилъ на Амуръ, а прибывъ оттуда, поѣхалъ въ Петербургъ, и возвратился только весной. По правиламъ, составленнымъ самимъ отдѣломъ и утвержденнымъ

подлежащую властью, на случай продолжительнаго отсутствія председателя, долженъ выбираться временный председатель; но выборовъ произведено не было. Теперь въ общихъ собраніяхъ председательствуетъ кто случится. Въ февралѣ оканчивается четырехлѣтній срокъ службы должностныхъ лицъ отдѣла. Теперь много толкуютъ о выборѣ правителя дѣлъ, но ничего не говорятъ о председателѣ, тогда какъ г. Унтербергеръ былъ выбранъ въ срединѣ четырехлѣтія, на остальное время, и теперь должны быть новые выборы. Впрочемъ, о выборахъ въ председатели едва ли можетъ быть споръ, потому что кандидатовъ на это званіе не имѣется, не то съ должностно правителя дѣлъ. Эта должность, во 1-хъ, оплачивается 600 р. жалованья, и, во 2-хъ, даетъ извѣстное вліяніе. Понятно, что на нее грызутъ зубы многіе. Вѣроятно, изъ-за этой должности будетъ серьезная и едва ли не напрасная борьба: утвержденіе правителя дѣлъ зависить отъ генералъ-губернатора. Въ газетѣ «Сибирь» упомянуто, что кандидатомъ является какой то Лихойдовъ, не извѣстный никакими учеными заслугами. Между тѣмъ, въ отдѣлѣ есть дѣйствительно почтенныя и преданныя отдѣлу лица. Любопытно знать, какое же право имѣетъ этотъ Лихойдовъ претендовать. Или восточно-сибирскій отдѣлъ еще мало палъ и нужно dokonать его?....

15 января иркутскій статистическій комитетъ произвелъ перепись населенія. Перепись была предположена по обширному плану. Въ нее должны были войти не одни только свѣдѣнія о населеніи, но и разныя другія статистическія свѣдѣнія, имѣющія значеніе въ хозяйственномъ или санитарномъ отношеніи. Къ сожалѣнію, хорошо задуманное дѣло было небрежно исполнено. Листы для переписи не были доставлены въ нѣкоторые дома даже въ самый день переписи (неизвѣстно, были ли они доставлены послѣ); въ нѣкоторыхъ домахъ счетчики передавали листы первому встрѣчному, не зная, что будетъ съ этими листами. Многочисленность рубрикъ переписныхъ листовъ повела къ тому, что на нѣкоторые рубрики не дано отвѣтовъ или даны отвѣты фантастическіе,—частію по трудности собрать свѣдѣнія для нихъ, а частію просто потому, что домовладѣльцамъ надобно писать. Счетчики, при отобраніи листовъ, не всегда провѣряли справедливость, или даже только полноту показанныхъ въ нихъ свѣдѣній,—да и не имѣли возможности: на 4 1/2 т. домовъ было всего только 200 счетчиковъ, да и тѣ были набраны съ большимъ трудомъ. Едва ли эта перепись дастъ вѣрныя свѣдѣнія.

ЗА И ПРОТИВЪ.

Намъ присланы г. временно-командующимъ войсками Забайкальской области генералъ-маіоромъ Андрѣевичемъ слѣдующія разъясненія на корреспонденцію, доставленную въ редакцію изъ г. Читы и напечатанную въ 51-мъ № «Восточнаго Обозрѣнія» за прошлый годъ. Разъясненія этихъ мы не можемъ не напечатать, особенно въ виду деликатнаго и достойнаго подражанія отношенія къ печати, какъ увидитъ читатель изъ заключенія.

«Обвиненіе въ спекуляціи чиновниковъ вызвано постройкою зданія для военнаго собранія, при которомъ будутъ кладовая для храненія и лавочка для отпуска продуктовъ первой необходимости лицамъ военнаго вѣдомства, проживающимъ въ городѣ. Доказывать цѣлесообразность этого учрежденія едва ли нужно.

Военное собраніе необходимо для достиженія специально военныхъ цѣлей, а забота объ удешевленіи жизни вполне естественна, если принять во вниманіе, что жизнь въ Забайкальѣ, а въ Читѣ въ особенности, въ высшей степени дорога, сравнительно съ прочими мѣстностями Восточной Сибири. Къ намъ все продукты, кромѣ хлѣба, водки и мяса, доставляются или черезъ Иркутскъ, или съ Амура, а потому и нечего удивляться, что въ Читѣ фунтъ сахару стоитъ 50 к. сер. нормально, а весьма часто—75 к. с.; фунтъ стеариновыхъ свѣчей—75 к. сер.; фунтъ керосину нерѣдко доходить до 1 р. сер., и т. д. все въ этомъ родѣ. О такихъ цѣнахъ въ Европейской Россіи и понятія не

имѣютъ, а мы обязаны ихъ выплачивать. Думаю, что изложеннаго достаточно исполнѣ, чтобы оправдать заботу начальства, объ удешевленіи жизни въ гор. Читѣ для чиновъ военнаго вѣдомства, получающихъ тотъ же окладъ жалованья, который установленъ и для войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи.

Перехожу теперь къ платѣ рабочимъ, собраннымъ для постройки зданія.

Для постройки зданія образована коммиссія изъ начальниковъ отдѣльныхъ казачьихъ частей войскъ подъ моимъ председательствомъ. Принимая во вниманіе дороговизну рабочихъ рукъ въ области, коммиссія постановила собрать рабочихъ изъ частей войскъ, опредѣливъ выдавать каждому по 10 коп. сер. ежедневно на улучшеніе пищи и по 15 и 20 к. с. за каждый рабочий день. Что плата эта вполне достаточна, видно изъ того, что при совершенномъ отсутствіи мастеровыхъ въ казачьихъ частяхъ, при началѣ работъ, съ іюня мѣсяца, ихъ объявилось столько, что большей половиной желающихъ попасть въ рабочую команду пришлось отказать, и въ настоящее время въ командѣ состоитъ 30 человекъ всего, то есть столяровъ, печниковъ, плотниковъ, пильщиковъ и кирпичниковъ.

Выдѣлывать кирпичъ пришлось потому, что частныя лица просили по 22 р. за тысячу кирпича съ доставкой на мѣсто. Уплачивать такіе деньги комитетъ не могъ, потому что всего на постройку зданія ассигновано 20,000 р., а стоимость однихъ матеріаловъ, по смѣтѣ, по читинскимъ цѣнамъ высчитана въ 24,000 р. Рабочіе, выдѣлывающіе кирпичъ, получаютъ по 10 к. с. ежедневно на улучшеніе пищи, по 2 рубля сер. за каждую тысячу сырца и до 1 руб. 50 к. сер. за каждую обожженную тысячу кирпича. Полагаю, что за эту цѣну въ Европейской Россіи можно нанять и вольныхъ рабочихъ.

Лѣсной матеріалъ доставленъ: строительный по подряду весь казаками Амадовскаго, Кашташнаго и Смоленскаго поселковъ, а распилочный—заготовленъ строевыми казаками, доставленъ же чиновникомъ по подряду за 680 руб. сер.; по чиновникъ этотъ не состоялъ на дѣйствительной службѣ, а былъ причисленъ къ областному правленію. Фамилія этого чиновника Сафьяниковъ. Комитетъ очень благодаренъ ему за оказанное имъ содѣйствіе, потому что иначе пришлось бы платить за доставку этого матеріала киновскимъ крестьянамъ 800 р. с., что составило бы почти 80 к. с. за бревно, потому что распилочнаго лѣса доставлено 1,075 бревенъ.

Заявленіе корреспондента о тѣснотѣ размѣщенія казаковъ въ казармѣ—справедливо. Но развѣ онъ не знаетъ, что начальство давно уже возбудило вопросъ о постройкѣ новыхъ казармъ? Развѣ ему неизвѣстно, что въ настоящемъ видѣ казармы эти гораздо лучше, чѣмъ были два—три года тому назадъ, и что улучшеніе это было слѣдствіемъ требованій и указаній начальства, объявлявшихся въ приказахъ по войскамъ области?

Намекъ на незаконную продажу муки, произведенную офицеромъ Р., даетъ мнѣ основаніе сдѣлать извѣстнымъ, что офицеръ этотъ есть капитанъ Рунскій, командующій баталіономъ, и что онъ при производствѣ мною инспекторскаго смотра, получилъ благодарность за то именно, что корреспондентъ ставитъ ему въ вину. Дѣло въ слѣдующемъ.

Въ началѣ октября удаленный отъ должности дѣлопроизводителя въ баталіонѣ, губернской секретарь Тарскій донесъ мнѣ, что командующій 1-мъ пѣшимъ баталіономъ Забайкальскаго казачьяго войска капитанъ Рунскій приказалъ: муку, подлежащую выдачѣ въ сотни, продать купцу Голдобину. Зная о родственныхъ отношеніяхъ этихъ лицъ, я долженъ былъ вѣрить справедливости обвиненія и потому въ день полученія рапорта Тарскаго сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ, съ завтрашняго дня, инспекторскихъ смотровъ частямъ войскъ, расположеннымъ въ гор. Читѣ, начавъ таковыя съ 1-го пѣшаго баталіона.

Въ канцелярію 1-го пѣшаго баталіона я вошелъ въ 9 часовъ утра, а вышелъ въ 6 часовъ вечера. За столь продолжительное время я могъ достаточно подробно провѣрить все дѣлопроизводство, а слѣдовательно денежную, приварочную и провіантскую отчетность. За нѣкоторые беспорядки въ веденіи денежной отчетности казначей, сотникъ Сверкуновъ, былъ аре-

станованъ мною на три раза, съ посаженіемъ на гауптвахту въ воскресные дни; во всемъ же прочемъ я могъ усмотрѣть только самыя ничтожныя упущенія, а за хорошее состояніе сотенныхъ хозяйственныхъ суммъ долженъ былъ объявить благодарность какъ командиру баталіона, такъ и гг. сотеннымъ командирамъ. Меня поразила большая цифра денегъ, показанныхъ на приходъ, за проданный экономическій провіантъ. Всего на баталіонъ за продажу экономической муки, за сентябрь мѣсяцъ, заприходовано 850 р. сер. *).

Оказалось, что при подрядной цѣнѣ для войскового хозяйственного правленія въ 1 руб. 7 коп. с. и при рыночной въ 90 к. с. мука была продана по 1 рублю за пудъ. Вся мука продана въ одні руки, по распоряженію командира баталіона, потому что сотенные командиры заявили ему, что на базарѣ дороже 90 к. сер. за пудъ не дадутъ, между тѣмъ прежнимъ командиромъ баталіона былъ отданъ приказъ по баталіону о томъ, чтобы муку не продавать дешевле 1 рубля за пудъ **).

Остальная часть корреспонденціи, какъ не относящаяся до войскъ, меня не касается, а потому о ней мнѣ писать нечего.

Въ заключеніе, прошу васъ, господа редакторъ, и впредь не отказывать въ приемѣ для опубликованія корреспонденцій, касающихся войскъ, расположенныхъ въ Забайкальѣ. Въ нихъ, можетъ быть, и дѣйствительно найдется что нибудь такое, что было упущено изъ виду начальствомъ и что должно быть устранено.

Временно-командующій войсками Забайкальской области
Генералъ-маіоръ Андріевичъ.

Такое здравое пониманіе назначенія печати и гласности не мѣшало бы зарубить многимъ сибирскимъ дѣятелямъ на память.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Джаркентъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). При существованіи нѣкоторыхъ стѣсненій по вывозу хлѣба въ Илійскій край для прокорма нашихъ друзей китайцевъ, жизнь бѣдныхъ переселенцевъ таранчей была не такъ печальна, какъ теперь.

Въ настоящее время послабленіе по вывозу хлѣба въ Кульджу, полиѣйшее; операціей этой занимаются монополисты таранчи и татары, скупающіе хлѣбъ не только въ Джаркентѣ, но и въ Чиликѣ и въ Вѣрномъ и везущіе его большими транспортами за границу, отчего цѣна на хлѣбъ поднялась баснословно высоко и дороговизна все болѣе увеличивается въ Джаркентѣ. Трудность жизни при подобныхъ порядкахъ побуждаетъ бѣднѣйшее населеніе Джаркента обращаться къ мѣстнымъ властямъ съ просьбою воспретить вывозъ хлѣба въ китайскіе предѣлы или же стѣснить провозъ его туда какими либо формальностями, которыя воздержали бы кулаковъ—хлѣбопромышленниковъ скупать у бѣдняковъ хлѣбъ и вывозить его въ Китай. Нынѣ стоятъ у насъ въ Джаркентѣ слѣдующія цѣны на хлѣбъ и фуражъ: мука за пудъ 1 р. 40 к., овесъ и ячмень 1 р. 60 к. Весной же, въ случаѣ такого же усиленнаго вывоза хлѣба въ Китай, цѣны поднимутся еще выше. Дороговизна хлѣба несомнѣнно отразится на количествѣ посѣвовъ и количествѣ урожая; а отъ всего этого въ полиѣйшей зависимости благосостояніе народа и спокойствіе немущаго населенія.

*) Большое количество экономическаго провіанта образовалось вслѣдствіе отпуска людей на вольныя работы въ теченіе 4 недѣль (приказъ по войскамъ области, за № 304).

**) Здѣсь можетъ явиться только одинъ вопросъ, изъ за чего мука взята по цѣнѣ выше рыночной. Въ чемъ тутъ секретъ?

Кормить китайцевъ и разорять своихъ,—большое великодушіе! Не думаютъ ли этимъ уменьшить преступленія на границѣ и улучшить взаимныя отношенія? Можемъ отвѣтить, что такой мѣрой добьются совершенно обратнаго—развитія преступленій и грабежей.... Впрочемъ, о хлѣбномъ вопросѣ мы когда нибудь поговоримъ особо.

Младшій сынъ бывшаго Коканскаго хана Худояра, по имени Урманъ-бекъ, умеръ недавно въ Ташкентѣ; юношѣ было лѣтъ 17—18. Народная молва относится къ этому событію съ подозрѣніемъ. Вокругъ матери Урманъ-бека, очень богатой женщины, давно увивались разные алчные родственники, искавшіе ея руки. Немало попользовался около нея одинъ изъ „знатоковъ Средней Азіи“.

Въ Ташкентѣ распространяется скарлатина; въ Вѣрномъ же не прекращается дифтеритъ и оспа.

Вѣрный, обл. гор. (корресп. „Восточн. Обзор.“). Необходимость въ застрахованіи многихъ зданій въ областномъ городѣ Семирѣчья Вѣрномъ, въ административномъ и торговомъ центрѣ обширнаго края, чувствуется весьма значительно не столько изъ предосторожности отъ пожаровъ, сколько по необходимости получить страховой полисъ для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій,—полисъ, служащій важнымъ документомъ при подрядахъ и другихъ операціяхъ. Прежде здѣсь существовалъ агентъ одного изъ страховыхъ обществъ; но, по отъѣздѣ его изъ Вѣрнаго въ Капаль по дѣламъ службы, нынѣ городъ Вѣрный, значительно увеличившійся и украсившійся солидными зданіями, находится внѣ возможности страховать жилища обывателей. Доводимъ до свѣдѣнія страховыхъ обществъ съ цѣлю, не признаетъ ли какое нибудь изъ нихъ умѣстнымъ учредить здѣсь, въ Вѣрномъ, своего агента. Приэтомъ надо замѣтить, что выгоды страховому обществу здѣсь обезпечены совершенно и онѣ будутъ значительны, такъ какъ пожары и въ Вѣрномъ, и во всѣхъ поселеніяхъ области не имѣютъ той распространенности и убыточности, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, ибо, во-первыхъ, постройки изъ дерева воспрещены въ видахъ сбереженія лѣсовъ, во вторыхъ, улицы городовъ и большей части селеній обсажены деревьями, не позволяющими пожарамъ легко переходить съ одного строенія на другое. Въ 1882 году въ Семирѣчской области было всего 16 пожаровъ, изъ коихъ 13 произошло отъ случайныхъ причинъ и 3 отъ неудовлетворительнаго устройства печей и дымопроводовъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Въ самомъ же городѣ Вѣрномъ, имѣющемъ свыше 20,000 жителей, было всего въ 1882 г. лишь 3 случая пожара, причемъ погорѣлъ только одинъ домъ, а сумма убытковъ, пожарами причиненныхъ, простиралась лишь до 548 руб.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Куда ни взглянешь, вездѣ видна непривычка нашего общества европейски-просвѣщенно относиться къ дѣлу. Въ Иркутскѣ существуетъ публичная бібліотека, прекрасно управляемая почтенной, опытной бібліотечаршей, уже чуть ли не 20 лѣтъ занимающейся этимъ дѣломъ, но и эта почтенная госпожа не уходитъ отъ непріятностей съ разныхъ сторонъ, защитить же ее никто не хочетъ; полагаемъ, что городъ долженъ дорожить г-жей Гаевской: такихъ служащихъ у него мало. Посвящаемъ эти строки г. иркутскому головѣ и тѣмъ изъ гг. гласныхъ, кому дорого дѣло улучшенія иркутской бібліотеки.

Публика къ бібліотекѣ и къ ея книгамъ относится не всегда добросовѣстно, а барыни пошариѣе, бывающія въ бібліотекѣ, имѣютъ привычку совершенно игнорировать находящихся въ ней читателей: съ шумомъ шлейфовъ, со смѣхомъ и взаимными громкими разговорами входятъ онѣ въ бібліотеку, не стѣсняясь, продолжаютъ вести разговоры, задаютъ въ нѣкоторомъ родѣ тонъ, не подозрѣвая того, что онѣ даже держать себя въ бібліотекѣ прилично не умѣютъ

(совѣтуемъ выписать „Хорошій Тонъ“). Знаменитая же Гулак-Артемовская является въ библіотеку съ нѣсколькими собачками, которая мило между собой играютъ, лаютъ и кидаются на посѣтителей. Мы ожидали, что эта дама поведетъ здѣсь жизнь совершенно одинокую, вдали отъ общества, но убѣдились въ противномъ: тутъ же въ библіотекѣ на глазахъ публики съ ней почтительно-любезно бесѣдовалъ считающійся въ Иркутскѣ почтеннымъ коммерсантомъ г. О. Па — въ. Вотъ что значить знаменитость, хотя бы и уголовная.

Считаемъ не лишнимъ въ настоящей корреспонденціи упомянуть объ извозчикахъ, за которыми въ Иркутскѣ, кажется, нѣтъ никакого присмотра, между тѣмъ, съ ними ѣздить и пьяный, и больной, и дѣти, и слабая женщина... Въ минувшемъ году, почти во всѣхъ преступленіяхъ (такъ часто случавшихся въ городѣ) слухи называли извозчиковъ или виновными, или сообщниками; объ этомъ и говорилось, и писалось, но результатовъ для города полезныхъ никакихъ не вышло; на-дняхъ, извозчикъ, съ которымъ ѣхали вечеромъ двѣ приличныя молодыя дѣвушки, началъ доказывать имъ, что онѣ занимаются проституціей, и дѣлалъ имъ разныя оскорбительныя предложенія. Кромѣ извозчиковъ, не послѣднее зло въ Иркутскѣ — это знаменитыя „гостиницы“ В — ва и М — ва. Последняя какъ то странно загоралась, изъ нея слышались выстрѣлы, испугавшіе дѣтей, выѣзжавшихъ изъ сосѣдняго дома на дѣтскій балъ, а потомъ, когда мать этихъ дѣтей (маленькихъ дѣвочекъ), встрѣтившись на улицѣ съ хозяиномъ гостиницы, стала ему выговаривать за опасный случай, онъ, вмѣсто извиненія, обошелся съ ней грубо, такъ что она поспѣшила поскорѣе отойти отъ него, чтобы не подвергнуться оскорбленіямъ.

И что подѣлаешь съ такимъ субъектомъ, когда наша полиція, не останавливающаяся передъ обывательской „физиономіей“, почему то пасуетъ передъ гг. содержателями подобныхъ гостиницъ, — многіе, впрочемъ, объясняютъ почему; но не пора ли положить этой полицейской снисходительности предѣлъ? Дальнѣйшая потачка этимъ вертепамъ идетъ положительно въ ущербъ спокойствію города. Также въ ущербъ спокойствію города служатъ и безобразное рысканье по главнымъ улицамъ города разныхъ тузовъ, тузиковъ и хлыщей. Почему ихъ не останавливаютъ, почему имъ не запрещаютъ, или для нихъ законъ не писанъ?

Былъ въ Иркутскѣ когда то полиціймейстеръ Корженевскій. Проѣзжая черезъ мостъ (ушаковский), онъ увидѣлъ, что около моста, точно въ насмѣшку надъ проходящими тамъ женщинами и дѣвушками, кунается нѣкій двоюродный племянникъ одного очень и очень большого лица и притомъ высокородовитый племянникъ; схватилъ тогда вспылчивый полякъ-полиціймейстеръ нагайку и также всевародно, какъ купался баричъ, отхлесталъ его и весьма чувствительно. Конечно, теперь времена иныя, полиціймейстеры благовоспитаннѣе, но случается всяко: иной обыватель, возмущенный нахальствомъ навозныхъ барчуковъ, можетъ очень воспламениться, особенно если иные бойкіе не по разуму расхалтаются до того, что вздумаютъ ужъ чрезмѣрно безобразничать или вздумаютъ побить уважаемую порядочными людьми города личность. Не пришлось бы этимъ франтамъ налетѣть съ ковшомъ на брагу, которую не всегда бываетъ сладко расхлебывать.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Томскъ претендуетъ быть однимъ изъ передовыхъ городовъ, между тѣмъ, 26 октября день 300-лѣтія въ Томскѣ прошолъ незамѣченнымъ, что составляетъ контрастъ съ другими городами и съ Иркутскомъ, гдѣ интеллигенція собралась въ числѣ все-таки 100 человекъ, гдѣ говорились

рѣчи, выражались пожеланія. Не мѣшало бы ему припоминать этотъ день, который помнятъ другіе города, и ознаменовывать его добрымъ дѣломъ на пользу просвѣщенія. Инициатива могла бы принадлежать нашей думѣ и гласнымъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма чутко относятся къ жизни общества и цѣлаго края.

Правда, недавно у насъ былъ юбилей „московскаго университета“, причемъ собрались служащіе чиновники, когда то бывшіе въ университетѣ. Но, Боже мой, какъ измѣнило ихъ время. Правда, говорилось о былыхъ временахъ, о традиціяхъ, которыя далъ университетъ, о принципахъ честности, гражданского служенія, которые вселялъ онъ, говорилось это въ видѣ ораторскихъ украшеній застольныхъ рѣчей, но если бы тотъ, кто такъ красно иногда говорить, въ этомъ случаѣ захотѣлъ припомнить, на сколько его жизнь совпадала съ этими лучшими традиціями юности, если бы онъ дѣйствительно еще чтить и уважалъ эти традиціи и правила, а они не остались пустою формою, фразой безъ запаха и содержанія, то вмѣсто всякихъ изліяній пришлось бы нѣкоторымъ встать, громко, но чистосердечно вздохнуть и съѣсть; конечно, это было бы не такъ эффектно, но искренно правдиво.

Мы должны завидывать Иркутску. Въ Иркутскѣ, при встрѣчѣ труповъ американцевъ, уваженіе къ людямъ, геройски пожертвовавшимъ жизнью ради интересовъ науки, выразилось тѣмъ, что на встрѣчу ихъ труповъ выѣхали за городъ, къ заставѣ, представители города и члены отдѣла географическаго общества. Гробы поставили на площади, въ бесѣдкѣ, специально для этого приспособленной, и украсили ихъ многими вѣнками — отъ сибирской печати (отъ „Сибири“ и „Сибирской Газеты“), отъ отдѣла геогр. общ., отъ врачей В. Сибири, отъ общества офицеровъ и частныхъ лицъ. Ихъ провожали при громадномъ стеченіи народа, съ войсками и военной музыкой, за городъ, до перевоза, гдѣ ружейными выстрѣлами отданы были послѣднія военныя почести героямъ. Но посмотрите, какъ отнесся къ этому нашъ неразвитый Томскъ. О прибывшихъ въ городъ американцахъ съ трупами погибшихъ узнали только на другой день. На скорую руку дума начала устроить проводы и заказала вѣнокъ, въ который чуть было не вклеили, по предложенію одного гласнаго, надпись „въ награду“ за то-то и то-то. Но и проводить не удалось съ подобающей торжественностью. Когда думу снаружи и внутри убрали было гирляндами и проч. и на улицахъ собрались массы народа, вдругъ въ думѣ появилось замѣшательство. Когда печальный кортежъ тронулся, лошади понесли въ карьеръ по городу. И это вышло не очень красиво. Вообще видна была отлѣтна программы. А вѣдь въ Иркутскѣ обошлись безъ этихъ гоголевскихъ сценъ.

22 Января служащій въ приказѣ общественного призрѣнія писецъ пытался разломать въ приказѣ ящикъ, въ которомъ хранились карты и до 1,200 руб. денегъ, вырученныхъ отъ продажи ихъ. Онъ не укралъ, потому что, будучи пьянъ, не сумѣлъ сломать внутреннего замка, сбивши висачій. Кто же хранить казенныя деньги въ сундучикѣ, въ пустой и незапертой комнатѣ, ввѣренной попеченію одного сторожа, да и то какого то дурнаго?

Зима для насъ сущее наказаніе. Люди просто не знаютъ, что имъ и дѣлать. Развлеченія всѣ пріѣлиси: карты, карты да вино, — вино, вино да карты и, наконецъ, маскарады съ благотворительною цѣлью, одинъ другой погоняя, надѣли до тошноты вмѣстѣ съ томской трупой, которая „кушать хочетъ“. И вдругъ „совѣтъ старшинъ томскаго общественного собранія имѣетъ честь извѣстить, что 29 января имѣетъ быть пикникъ по подпискѣ“. Въ 1 ч. по

полудни сборъ, въ собраніи, въ 4 ч. обѣдъ, послѣ обѣда танцы, причемъ лицъ, подписавшихся на пикникъ, покорѣйше просятъ озаботиться объ экипажахъ для прогулки. Не лучше ли было бы, однако, обратить вниманіе на то, что въ благородномъ собраніи поступаютъ совсѣмъ не по благородному: у посѣтителей иногда исчезаютъ деньги. На этихъ дняхъ, напр., г. Ц—вичъ случайно оставилъ свой кошелекъ въ буфетѣ собранія, на столѣ, и, хвativшись его черезъ нѣсколько минутъ, нашелъ пустой кошелекъ на полу, а 14 руб. такъ и пристали къ чьимъ-то рукамъ.—Тутъ бы надо предупреждать, „кошельки де просятъ не оставлять“.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). 2-го января состоялось открытіе ремесленного клуба. Что за явленіе нашей общественной жизни этотъ клубъ—опредѣлить трудно; но можно поручиться за одно, что учрежденіе его не вызывалось никакою особенною потребностью общества: во первыхъ, членами клуба изъ ремесленниковъ оказались всего два-три человека, остальные же мѣщане, купцы и чиновники, а, во-вторыхъ, для такихъ праздныхъ удовольствій, какъ маскарады, танцевальныя вечера, карты и „распивочныя“ прихлебыванія, вполне достаточно и существующаго у насъ соединеннаго мѣщанско-благороднаго собранія. Явленіе, однимъ словомъ, странное и, какъ можно предположить, скоротечное. Старшинами клуба выбраны: смотритель больницы О., извѣстный вамъ изъ прежнихъ моихъ корреспонденцій, и портной Ф., также имѣющій очень печальную извѣстность по своимъ картежнымъ похождениямъ въ красноярскихъ гостиницахъ. Открытіе клуба происходило, впрочемъ, довольно торжественно, въ присутствіи начальства, удостоившаго старшинъ краткою привѣтственною рѣчью, съ обильнымъ возліаніемъ шампанскаго и даже съ молебномъ (!) Для послѣдняго клубная депутація являлась къ мѣстному преосвященному, прося его освятить учрежденіе самолично, но, потерпѣвъ отказъ какъ отъ него, такъ и отъ многихъ священниковъ, нашла наконецъ одного, который, примиривъ учрежденіе съ требованіями церкви и собственныхъ убѣжденій, согласился отслужить молебенъ. — На другой день, пользуясь святочнымъ временемъ, клубная администрація устроила маскарадъ и тутъ только увидѣли, какова будущность клуба. По окончаніи маскарада чиновничество переносилось въ лоскъ, и затѣялась порядочная драка. Какъ добросовѣстный хроникеръ, не могу умолчать и о преуспѣвнн по части выпивки и закуски: въ три вечера при 450 человекѣхъ всѣхъ посѣтителей выпито 6,000 рюмокъ водки, 400 рюмокъ разнаго вина, 5 дюжинъ шампанскаго, нѣсколько дюжинъ пива, съѣдено 800 порцій и израсходовано 70 игръ картъ. А говорятъ еще, что у насъ нѣтъ единокудія!

Ачинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ служилъ полицейскимъ надзирателемъ чиновникъ Ш. Личность эта была вполне незлобивая, но поставившая себѣ задачею искорененіе мошенниковъ. Хотя приемы этого искорененія и были нѣсколько своеобразны, напр., росписываніе извѣстныхъ частей тѣла розгами безъ суда и слѣдствія, въ разиѣрѣ 300 и болѣе ударовъ, выворачиваніе скулъ къ затылку и т. д., тѣмъ не менѣе мошенники въ г. Ачинскѣ дѣйствительно перевелись: имя Ш—ва было извѣстно даже на Карѣ и ни одинъ бѣгло-каторжный не смѣлъ появляться въ городѣ. Но не смотря на это, еще разъ повторяемъ, Ш—въ не былъ звѣрѣмъ: онъ былъ глубоко убѣжденъ, что розги и кулакъ такіа прерогативы жгубойнаго начала, безъ которыхъ свѣтъ пошелъ бы на изнанку. Онъ также былъ убѣжденъ, что полицейскій чиновникъ не можетъ обойтись безъ взятки, потому что „нужно бить и дубьемъ, и рублемъ“ и „хоть гривну возьми, да руки не порти“. Однако не смотря на такіа крайнія убѣжденія, на ряду съ ними идутъ слѣ-

дующія дѣйствія Ш—ва... „Тебя за что дерутъ?“ спрашиваетъ онъ мужика, надъ которымъ приводитъ въ исполненіе судебный приговоръ... „Бабу побилъ, ваше—скородіе!“ — „Ну, впередъ не дерись, а на этотъ разъ я помилю“. И ни одна розга не коснется тѣла, стегаютъ по полу. Когда бывшій помощникъ ачинскаго исправника фонъ-З. растратилъ 800 руб. арестантскихъ денегъ, то Ш—въ внесъ за него эту сумму безвозвратно и избавилъ его отъ ссылки и т. д. Однимъ словомъ въ нѣкоторомъ отношеніи онъ могъ бы пользоваться симпатіею. Съ этимъ Ш—мъ также произошелъ случай въ родѣ описаннаго (см. № 11 „Вост. Обозр.“) съ Билбокомъ, только кончившійся діаметрально—противоположно. Нужно было привести въ исполненіе приговоръ надъ крестьяниномъ Акакіемъ Протопоповымъ, обвинявшимся также «въ нанесеніи смертельныхъ ранъ» своему работнику и присужденному къ 80 же ударамъ лозъ. Протопоповъ далъ Ш—ву по три рубля за ударъ, чтобы приговоръ не былъ исполненъ. Ш—въ деньги взялъ, но отодралъ его на славу, приговаривая: „не смѣй подкупать впередъ“. Конечно, такіа продѣлки не всегда сходили ему съ рукъ: за одну изъ нихъ онъ былъ даже приговоренъ на шесть мѣсяцевъ въ тюрьму. Но такъ какъ по разыску Ш—ва въ г. Ачинскѣ не оказалось (онъ въ то время находился на службѣ въ с. Балахинскомъ засѣдателемъ), то о розысканіи его для приведенія надъ нимъ приговора въ исполненіе была сдѣлана публикація и наконецъ за нерозысканіемъ его дѣло было сдано въ архивъ (не подумайте, что мы вышли изъ области факта). Самая смерть Ш—ва вызвала новый уголовный казусъ: жгубойное начало заподозрило въ отравленіи его вдову его. Трупъ былъ вскрытъ, но осмотръ доказалъ, что смерть послѣдовала отъ излишняго употребленія вина. Обиженная женщина начала дѣло за оклеветаніе. Дѣло это тянется и до настоящаго времени, такъ какъ виновныхъ не могутъ найти: одинъ ухалъ на службу въ Томскую губернію, другой въ Петербургъ.

Чита (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ забайкальскихъ окружныхъ полицейскихъ управленіяхъ масса исковыхъ и уголовныхъ дѣлъ лежитъ по 10—15 лѣтъ безъ движенія: нѣкоторые просители махнули рукой, находятъ бесполезнымъ тратить гербовыя марки.

Что же дѣлаютъ исправники? Нѣкоторые изъ нихъ усидчиво занимаются винтомъ, нѣкоторые помогаютъ интендантскому чиновнику, взявшему на себя поставку провіанта для забайкальскихъ войскъ по 1 р. 21 коп. пудъ яричной муки, закупать его, разумеется, за гонораръ и купили до 30,000 пудъ яричной муки, съ доставкой въ магазины за 300 верстъ по 1 руб. 10 коп., частные же покупатели не могутъ купить и по 1 руб. 20 коп.; въ другое время года исправники занимаются кожевнымъ производствомъ и содержаніемъ почтовыхъ паръ. Нѣкоторые занимаются разработкой проэктовъ наживы по воинскому присутствію. Помощники исправниковъ — при какихъ дѣлахъ? они помогаютъ исправникамъ праздное время проводить. А засѣдатели? — подыскиваютъ дѣла, гдѣ бы можно сорвать магарычъ. Вотъ, напримѣръ, засѣдатель Х. нынѣ узнаетъ, что въ 1880 году общество крестьянъ Уличинскаго селенія выдало купцу Ш. за деньги приговоръ на открытіе питейнаго дома въ 1881 г., начинаетъ производить слѣдствіе, собираетъ крестьянъ для спроса, отрывая ихъ отъ домашнихъ работъ и, наконецъ, пускается въ розыски этого приговора, требуетъ изъ акцизнаго управленія, послѣднее отвѣчаетъ, что приговоръ по выдачѣ патента возвращенъ купцу Ш.; тогда засѣдатель пишетъ въ городскую полицію отобрать отъ купца Ш. приговоръ, купецъ Ш. даетъ полиціи отзывъ, что такъ какъ приговору срокъ окончился, то за неимѣніемъ въ немъ надобности онъ его уничтожилъ. Чудакъ засѣдатель, не взглянетъ въ законъ и не сообразитъ, что сила при-

говора за истеченіемъ срока сама собою уничтожается. Нѣтъ, онъ не чудакъ: у него другая мысль—добиться отъ крестьянъ, сколько взяли, затѣмъ взыскать съ нихъ эти деньги и взять себѣ.

А другой засѣдатель Н. еще лучше ухитрился: во время хода рыбы запрудилъ устье рѣки, впадающей въ Байкаль, не пустилъ рыбу и позволялъ кидать неводъ въ устье рѣки только тѣмъ, кто платилъ ему 100 руб. и старшинѣ 50 руб. за тоню; кто далъ, тотъ рыбки поймалъ, а кто не далъ, вернулся ни съ чѣмъ, и теперь эта рыба, подъ названіемъ омуль, въ цѣнѣ 150 руб. за 1,000 штукъ, а прежде была отъ 80 до 90 руб. за 1,000 шт. Вотъ что значитъ сообразительность полицейской власти, она знаетъ, гдѣ рыбку поймать.

Ст. Прѣсновская Акмолинской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Прошлѣе лѣто здѣсь была засуха и оттого происходили пожары. Въ киргизской степи, въ прѣсновской волости и частію въ смежныхъ съ нею волостяхъ, былъ напольный (стенной) пожаръ. Сильнымъ вѣтромъ огонь гналъ по сухой травѣ съ такою быстротою, что ни люди, ни скотъ не могли спастись отъ все пожирающаго пламени. Все имущество кочующихъ въ степи киргизъ, какъ-то: кибитки, одежда, скотъ и все, что захвачено огнемъ, сгорѣло. Убытокъ причиненъ на 100 тысячъ. Пожаръ распространился верстъ на 300, и въ этомъ районѣ жертвою огня сдѣлались 39 киргизъ. Они сгорѣли, спасая свое имущество и скотъ. Разсказываютъ, что обезумѣвшій отъ ужаса стеной народъ доходилъ до того, что, убѣгая отъ быстро распространяющагося по степи огня, всходилъ на копны и стога сѣна, желая тамъ спастись, и, разумѣется, вмѣстѣ съ сѣномъ сгоралъ. Благодаря засухѣ—неурожай, голодовка, отсюда нездоровье въ народѣ, а помощи никакой. Оспопрививаніе даже не существуетъ. Здѣсь полагается участковый лекаръ и даже казенная аптека есть, но все это никакого значенія не имѣетъ. Лекаръ здѣсь никогда не живетъ, а фельдшеръ—что онъ можетъ сдѣлать? Онъ только ведетъ приходо-расходныя книги по аптекѣ, а кто и кому выдаетъ изъ аптеки лекарства, этого никто не знаетъ и не повѣряетъ. Неизвѣстно, кто получаетъ лекарское жалованье и гдѣ живетъ лекаръ... Здѣшнимъ же смертнымъ до лекаря недоступно. Къ бѣдствіямъ отъ пожаровъ присоединилось еще бѣдствіе. Въ Никольскую ярмарку пригнали въ Прѣсновскъ изъ степи скотъ и навезли кожъ. Необходимо сказать, что въ степи давно уже существуетъ надежда скота. Слѣдовательно, скотъ и кожи не слѣдовало бы пропускать на ярмарку и даже къ селенію. Но кому здѣсь за этимъ слѣдить?! Приѣхалъ на ярмарку ветеринарный врачъ г. Г., резидентствующій на скотопроезномъ трактѣ въ 90 верстахъ въ станицѣ Прѣсногорьковской. Видитъ массу скота, много кожъ,—когда ихъ осмотришь! Приказалъ своему фельдшеру—„пиши“ всѣмъ и каждому за извѣстный процентъ свидѣтельство, что скотъ здоровъ и кожа со здороваго скота. Обобралъ всѣхъ скототорговцевъ, навывдалъ свидѣтельствъ и самъ уѣхалъ. А зараженный стеной скотъ и палыя кожи сообщили заразу здѣшнему скоту и чума развилась въ высшей степени. По окончаніи ярмарки станичное правленіе доноситъ тому же врачу Г. о чумѣ скота и проситъ его содѣйствія къ прекращенію эпидеміи. Кажется, недѣли черезъ двѣ приѣзжаетъ врачъ. Первымъ долгомъ осматривалъ мѣсто, гдѣ сваливаютъ павшій скотъ; разумѣется, нашелъ, что трупы животныхъ бросаются зря, снимаются кожи; собаки растаскиваютъ по дворамъ зачумленное мясо и пр. Врачъ отнесъ все это къ винѣ станичнаго начальника, завѣдующаго полицейскою распорядительностію, началъ составлять какіе то акты о томъ, что начальство своими послабленіями распространяетъ заразу, и обѣщался виновнаго отдать подъ судъ. Бѣдный станичный помощникъ поклонился врачу Г., попросилъ пережбнить гнѣвъ на милость. Нѣтъ—нѣтъ умилился Г., велѣлъ подать себѣ ло-

шадей, а станичнаго помощника оставилъ безъ всякаго акта. Кожи опять можно снимать, а чума, Богъ дастъ, пройдетъ, когда скота не станетъ.

ТАШКЕНТСКІЕ СУДЕБНЫЕ ПОРЯДКИ.

27-го января въ областномъ правленіи разбиралось интересное дѣло, характеризующее нравы нашихъ доморожденных юристовъ, изъ которыхъ нѣкоторые превзошли даже самаго Балалайкина.

Обвинялся бывший судья г. У—овъ, личность весьма почтенная, въ клеветаніи частнаго повѣреннаго И—на.

Въ 2 часа дня публика заняла единственные шесть скамей громаднаго нетопленнаго зала областного правленія; вышелъ судъ, т. е. предсѣдатель и два члена. Предсѣдатель полковникъ, личность довольно представительная, чего ужъ вовсе нельзя сказать о гг. членахъ, облаченныхъ не то въ пиджаки, не то какія то полувизитки; отъ нихъ такъ и пахло чѣмъ то свойственнымъ исключительно дореформеннымъ архивамъ.

Кто то изъ гг. судей поднялъ лежавшій на столѣ бронзовый орелъ и утвердилъ его на зеркалѣ.

Не смотря на длинный столъ и шесть скамеекъ, я никакъ не могъ вообразить себѣ, что я въ судѣ, такъ и казалось, что кто нибудь предложитъ: а что, любезнѣйшій, пропустимъ те по одной лампадоchѣ! Публика была не многочисленная за недостаткомъ мебели, количество которой было рассчитано на 24 человѣка, такъ что двое помѣщались на подоконникахъ.

Предсѣдатель провозгласилъ обычную фразу, и подсудимый и обвиняемый развязно подошли къ столу и, облокотившись на него, приняли живописныя позы. Одинъ изъ членовъ началъ чтеніе дѣла, безпрестанно путаясь и останавливаясь, предсѣдатель смотрѣлъ ему черезъ плечо и слѣдилъ за чтеніемъ. Изъ прочитаннаго явствовало, что обвинялся У—овъ въ томъ, что сказалъ своему знакомому, что г. И—нъ, ведя дѣла, беретъ деньги съ обѣихъ сторонъ, а также и за нейтралитетъ, т. е. за неведеніе дѣла. Дѣло это разбиралось раньше однимъ изъ судей г. Ташкента; при разборѣ выяснилось, что И—нъ дѣйствительно взялъ съ одного лица 100 рублей за веденіе дѣла и нѣкоторую сумму съ противоположной стороны за то, чтобы провалить дѣло, въ виду чего судья нашелъ, что г. У—ковъ вовсе не оклеветалъ И—на, а передалъ дѣйствительный фактъ, сообщенный ему другимъ лицомъ, и У—ковъ былъ оправданъ.

Г. И—нъ не удовольствовался почему то такимъ рѣшеніемъ и подалъ въ областное правленіе апелляціонную жалобу. На этотъ разъ были вызваны новые свидѣтели и на судѣ выяснилось, что г. И—нъ дѣйствительно взялъ деньги за нейтралитетъ, т. е., согласившись вести дѣло одного лица, взялъ 100 рублей съ противоположной стороны, чтобы отказаться отъ веденія дѣла. Второе же обстоятельство, т. е. взятіе денегъ съ обѣихъ сторонъ, двумя новыми свидѣтелями было опровергнуто (по показаніемъ одного подтверждалось). Судъ приговорилъ У—кова къ трехдневному аресту, а г. И—на къ привлеченію къ отвѣтственности за поступокъ, не соотвѣтствующій званію повѣреннаго.

Замѣтимъ, что, когда судья призналъ справедливость заявленія У—кова, то г. И—нъ тѣмъ не менѣе открыто продолжалъ свою практику. По выходѣ изъ зала и попросилъ одного изъ юристовъ объяснить мнѣ мотивы приговора, т. е. тѣ тонкія нити, которыя руководили гг. судьями. „Объясню вамъ на примѣрѣ, сказалъ юристъ: положимъ вы сказали про N, что онъ то то и то надѣлалъ, а на судѣ доказали бы только, что онъ виновенъ въ одномъ, а другое не доказали бы: вотъ и маршируйте въ тюрьму; только въ настоящемъ дѣлѣ приговоръ еще оригинальнѣе, потому что однимъ свидѣтельскимъ показаніемъ доказанъ и второй пунктъ обвиненія“.

— А какъ вы думаете, что будетъ И—ну?

— Сдѣлаютъ выговоръ, и больше ничего; онъ преспокойно будетъ заниматься своей практикой.

— Однако, какъ хотите, это странно?

— А, батенька, поживите побольше, не то узнаете; у насъ вонъ начальникъ одного отдѣленія изъ простыхъ почталіоновъ. А служащіе распределяются по трезвости. Горькій пьяница писецъ, менѣе горькій писмоводитель; кто еще трезвѣе, тотъ—начальникъ отдѣленія или стола, и такъ далѣе.

Теперь на очереди другое не менѣе скандальное дѣло, надѣлавшее много шума. Нѣкто С—скій у судьи Д—скаго имѣлъ дѣло съ евреемъ Ш—номъ. Говорятъ, что С—скій до разбора дѣла подалъ заявленіе, чтобы судья себя отвелъ, т. е. передалъ бы дѣло другому, такъ какъ связанъ съ Ш—номъ какими то коммерческими операціями; заявленіе это было оставлено безъ послѣдствій. Это говорятъ, а вотъ что намъ достовѣрно извѣстно.

На судѣ передъ началомъ дѣла г. С—скій словесно заявилъ, что онъ проситъ судью отвести себя отъ разбора дѣла, на томъ основаніи, что судья подкупленъ Ш—номъ, о чемъ и проситъ составить протоколъ и привлечь себя за оскорбленіе судьи къ надлежащей отвѣтственности. Заявленіе это было сказано не подъ вліяніемъ аффекта, а очевидно съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ; можно предположить, что г. С—скій имѣлъ дѣйствительно для того вѣскія данныя. Дѣло по обвиненію С—скаго скоро было разсмотрѣно, и онъ приговоренъ къ четырехмѣсячному тюремному аресту; С—скій подалъ апелляціонную жалобу и дѣло на дняхъ должно разбираться въ областномъ правленіи. Многіе заинтересованы исходомъ этого дѣла, полагая, что оно получитъ иной исходъ.

Не счастливится что то г. Д—вскому; недавно нанеся ему оскорбленіе дѣйствіемъ г-жа Гаше, теперь же оскорбленіе на словахъ г. С—скій. Годъ или нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ г. Д—вскій разбиралъ дѣло объ оскорбленіи на словахъ судьи г. частнымъ повѣреннымъ И—нымъ, фигурировавшимъ тамъ по обвиненію У—кова, и приговорилъ И—на только къ 15 руб. штрафа (дешево же цѣнилъ г. Д—вскій высокое званіе судьи). Теперь же за словесное оскорбленіе того же Д—вскаго виновнаго приговорили къ четырехмѣсячному аресту; видно, у насъ во всемъ крайности!

Мы своевременно сообщали о дѣлѣ г-жи Гаше, причѣмъ высказали надежду, что оно не канетъ въ Лету, какъ многія дѣла. Наши надежды оправдались. Госпожа Гаше приговорена за оскорбленіе Д—вскаго къ высылкѣ изъ Россіи на родину

(какъ иностранка); въ настоящее время она уже заключена подъ стражу до приведенія приговора въ исполненіе. Наконецъ то Ташкентъ избавится хоть отъ одной дамы, подвизающейся на поприщѣ „5% мѣсячныхъ подѣ вѣрный залогъ“. Это явленіе въ нашемъ судебномъ мірѣ безспорно отрадное. Поговоримъ о судьяхъ. Въ судебной практикѣ нашихъ жрецовъ Фемиды можно встрѣтить немало курьезовъ; оно и не удивительно, если принять во вниманіе, что должность судьи у насъ не избирательная, и для занятія ея не спрашивается ни имущественнаго, ни денежнаго ценза. Вотъ фактъ, сообщенный намъ однимъ изъ старожиловъ, происшедшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

У судьи разбирается дѣло. Къ столу подходит обвиняемый и обвинитель. Во время чтенія дѣла обвиняемый вынимаетъ изъ кармана записную книгу, дѣлаетъ видъ, что ищетъ въ ней что то и въ тоже время ловко показываетъ судѣ лежащій въ книгѣ судейскій вексель; судья ежится и ерзаетъ на стулѣ; обвинитель достаетъ изъ задняго кармана свертокъ бумагъ и оттуда вынимаетъ вексель, тоже писанный рукою судьи, и продѣлываетъ ту же манипуляцію, что и обвиняемый—судья также ерзаетъ, ежится и подъ благовиднымъ предлогомъ откладываетъ разборъ дѣла. Такимъ образомъ дѣло откладывалось до семи разъ, и чѣмъ кончилось, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно.

Туркестанскій туристъ.

МИНУСИНСКАЯ ШВЕЙЦАРІЯ И БОГИ ПУСТЫНИ.

(Окончаніе).

Прелести сибирской тайги.—Наконецъ, мнѣ удалось посѣтить каменную старуху.—Осмотръ одного городища.—Возвращеніе на присѣкъ.

Было уже далеко за полдень, когда мы выбрались изъ пещеръ. По разспросамъ, отъ улуса до рѣчки Кюгъ, около которой стоитъ Иней-тась, верстъ 30; значить, мы могли, не торопясь, добраться къ ночи до мѣста, а это было всего удобнѣе для моихъ цѣлей. Оставивши въ улусѣ кое какіе предметы, собранные въ пещерахъ, мы тронулись на западъ отъ Большаго Сыра черезъ холмы и пригорки къ берегамъ рѣчки Базы. Верстъ за 10 видно красивыя утесистыя горы, по берегу этой рѣчки. Утесистыя, зубчатыя вершины ихъ поросли рѣдкимъ, но крупнымъ лѣсомъ, громадныя толщи бѣловатыхъ известняковыхъ утесовъ испещрены узорчатыми полосами лишайниковъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ горамъ, тѣмъ рѣзче выдѣлялись разныя подробности горнаго ландшафта, однообразныя, сплошныя распадалась на цѣлыя группы отдѣльныхъ подробностей. Каждый камень, каждый утесъ съ растущими на немъ гигантскими деревьями, каждое горное ущелье такъ и просилось въ картину, а вотъ блеснула и полоса быстрой рѣчки, вырывающейся здѣсь изъ таежныхъ горъ на степь, и передъ глазами открылась картина сухой степи, окаймленная лѣсистой тайгой съ ея горами, баснословной растительностью и быстрымъ прозрачнымъ потокомъ, переходящимъ въ тихую степную рѣчку. Пришлось еще лишній разъ пожалѣть, что не было съ нами художника, какъ жалѣлъ навѣрное всякій издавшій тайгу.

Оригинальное произведение природы, эта такъ называемая сибирская тайга, съ ея клокочущими рѣками, первобытными лѣсами, гдѣ надъ канделябрами кедровъ поднимаются стрѣлки пихты, образующія не хуже пальмъ лѣсъ надъ лѣсомъ, съ своей гигантской травяной растительностью синихъ делюфій и бѣлыхъ зонтичныхъ растений, гдѣ всадникъ съ конемъ тонетъ, какъ въ пучинѣ, съ своими синими и сѣрыми горами на заднемъ планѣ, со своими утесами, высящимися, какъ стѣны среди лѣсовъ, представляетъ нѣчто новое, невѣдомое завсегдатаю ни швейцарскихъ Альпъ или Скандинавскаго сѣвера, ни другихъ прославленныхъ своими видами уголковъ міра. Есть нѣсколько фотографій, но этого мало, тайга заслуживаетъ неизмѣримо большаго: нужно, чтобы кто нибудь изъ художниковъ—сибиряковъ, любящихъ свою родину, прочувствованной и благодарной кистью повѣдалъ свѣту мощную, хотя нѣсколько монотонную и угрюмую красоту своей суровой родины. За Базой идетъ степь до Аскыза, и по Аскызу мы ѣхали степью, безпрестанно наталкиваясь на цѣлыя группы древнихъ могилъ. Уже смерклось, а эти безмолвные свидѣтели обступили и справа, и слѣва, и спереди нашъ путь. Возшла луна, я узналъ знакомыя фантастическія горы, вотъ рѣчка Кюгъ, вотъ улусъ на ней—теперь уже Иней такъ недалеко.

— Холодно, не захватить ли чайку попить?—вопрошаетъ спутникъ въ полномъ невѣдѣніи цѣлей путешествія.

— Остановиться среди поля, куда не захажая, будетъ подозрительнѣе, лучше захватить выпить чашку чая да и сказать, что пойдемъ почевать съ лошадьми на полѣ—рѣшилъ я мысленно и согласился.

Зашли въ юрту. Мы увидѣли, что, кромѣ женщинъ, никого не было дома. Мужчины убирали сѣно и почевали за рѣкой. Безъ хозяевъ женщины неохотно оставили бы у себя двоихъ какихъ то русскихъ, рыскающихъ по ночамъ, а потому, распростившись послѣ чая съ хозяйками, мы только исполнили долгъ вѣжливости. Холодная лунная ночь, пронизывающій вѣтеръ и забота какъ бы не проспать лишнее не дали мнѣ ни минуты покоя. Не спалъ и мой спутникъ. Тотъ боялся, какъ бы не украли нашихъ коней. Мѣсяцъ еще не закатился, когда я всталъ и предупредилъ спутника, что надобно сѣдлать лошадей, а самъ отправился, какъ сказалъ ему, поискать каменье. Онъ видѣлъ, что я ихъ собиралъ всюду по дорогѣ и на пріиски я съ собою привезъ много. Пробираясь по кустамъ среди кочекъ вдоль берега рѣки, я набрелъ на битую тропу, которая вывела меня къ подножію прибережныхъ утесовъ, среди которыхъ, какъ я замѣтилъ раньше, стоялъ и Иней-тасъ. Нѣсколько разъ мнѣ казалось, что таинственный утесъ передо мной, но, сообразивъ разстояніе и всмотрѣвшись хорошенько, я рѣшалъ, что нужно идти дальше. Стало свѣтать, небо изъ синяго превратилось въ мутно-молочное, вотъ, наконецъ, поперечное ущелье и въ концѣ его Иней-тасъ. Каменистый холмъ служить ему пьедесталомъ, къ подножію его вѣтся узкая тропинка, съ того мѣста, гдѣ я стоялъ, скала дѣйствительно имѣетъ отдаленное сходство съ профилемъ закутанной съ ногъ до головы человѣческой фигуры, но чѣмъ выше я взбирался по тропинкѣ, тѣмъ меньше становилось это сомнительное подобіе. Вблизи это просто грубый камень, треснувшій по нѣсколькимъ направлениямъ и осыпавшійся, но безъ всякихъ слѣдовъ обдѣлки. Гдѣ же поскотина, гдѣ пиваніе коровъ, лошадей,

овецъ? Я искалъ, но ничего, кромѣ щебня, не находилъ около утеса. Меня это начинало ужъ злить, напротивъ за рѣкой виднѣлись балаганы спящихъ кочевъ, скоро ужъ все проснуты и спросятъ, что я дѣлаю тутъ? Собака какая то залаяла было на лугу, но я спрятался за утесъ, Иней-тасъ выручилъ меня, собаченка свернулась въ клубокъ и умолкла. Обхожу еще разъ утесъ и вижу внизу его впадину со стороны рѣки, окруженную каменными глыбами. Не здѣсь ли? Переползаю черезъ камень и вижу знаменитую поскотину. Она представляла площадку, величиной съ большой письменный столъ, усыпанную пескомъ и огороженную плиточками. Мнѣ вдругъ сдѣлалось смѣшно, я точно попалъ въ дѣтскую. Вся площадка была заставлена маленькими фигурками, силившимися напомнить собою какихъ то животныхъ. Рядомъ съ вещицами, носившими на себѣ слѣды обдѣлки, были и простыя рѣчные гальки, обточенные водой. Вотъ столбикъ изъ глинистаго сланца, вершковъ шести длиною съ обточенной круглой головкой на тонкой шейкѣ—это навѣрное настухъ! Сходство съ дѣтскими игрушками и съ затѣями дѣтской игры невольно придавало всему въ высшей степени комическій отбѣнокъ. Прежде всего я поставилъ на ноги упавшія фигурки, затискивая ихъ поглубже въ песокъ, чтобы не упали снова; потомъ выбралъ четыре штучки, на которыхъ яснѣе видны были слѣды обдѣлки, и положилъ ихъ въ карманъ: какъ видите—скотъ Иней-тасъ очень мелкой породы. Спустился съ пригорка, я оглянулся на грозную старуху, первые лучи освѣтили ея голову багровымъ свѣтомъ, она словно раскраснѣлась отъ злости. Около подножія утесовъ я при лучшемъ освѣщеніи теперь замѣтилъ и Байказынь. Это густая развѣсистая береза съ тонкой корой, дѣйствительно не часто встрѣчающаяся въ западной части округа. Послѣднее обстоятельство и заставило, вѣроятно, татаръ произвести ее въ Байказынь преимущественно передъ ея сосѣдями и увѣщать всю сверху до низу бѣлыми и синими лентами.

Подходя къ мѣсту стоянки, я увидѣлъ, что мой конюхъ осѣдлалъ коней и спокойно попиваетъ чай.

— Гдѣ такъ долго пропадали, не хотите ли чаю?

— Искалъ черную березу, отвѣтилъ я, усаживаясь пить чай и показывая ему вѣтку Байказынь.

— Теперь куда ѣхать?

— Въ улусъ, а потомъ домой.

— Только за этимъ и ѣздили, дальше не поѣдете?

— Нѣтъ, развѣ забылъ—намъ вѣдь еще городище осмотрѣть надо.

— И то правда! Я ужъ туда вмѣстѣ съ вами пойду, ежели что найду—винная порція за вами.

— Ладно.

Добрались мы до улуса безъ приключеній, но надежды спутника заработать нѣсколько порцій вина на городищѣ не оправдались. Гора, на которой оно расположено, находится на лѣвомъ берегу Средняго Сыра, въ верстѣ отъ впаденія его въ Большую. Она очень крута и съ нѣкоторыхъ сторонъ почти недоступна. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ бока ея отложе, выведены стѣнки изъ крупнаго щебня безъ всякаго цемента, вышиною фута въ 4. Стѣнки эти на разныхъ высотахъ пересѣкаютъ скаты горы отъ одного обрыва до другаго. Очевидная цѣль ихъ—затруднить подступы къ горѣ. Съ вершины сопки открывается далекій видъ на степь, такъ что

этотъ пунктъ могъ служить отличнымъ наблюдательнымъ постомъ и временнымъ убѣжищемъ для жителей подтаежныхъ мѣстъ, тѣснимыхъ со степи кочевниками. На вершинѣ же нашелъ я яму, заваленную камнями. Можетъ быть, она служила цистерной на случай тѣснаго обложенія непріателемъ. Раскопокъ здѣсь я не дѣлалъ, а потому и не берусь опредѣлить эпоху этой постройки. Напомню только, что описываемая постройка далеко не единственная. Самъ я видѣлъ подобную постройку около вершины ручья Устанахъ, впадающаго въ Немиръ. Знаменитая Логинова осада на берегахъ верхняго Енисея и Змѣиный городокъ около Красноярска, если судить по описаніямъ, представляютъ нѣчто подобное, но въ большихъ размѣрахъ. Никакихъ остатковъ въ родѣ обломковъ оружія, утвари, сруби найти намъ не удалось, и какъ я сказалъ, надежды спутника на порціи не оправдались, чѣмъ онъ особенно огорченъ не былъ, такъ какъ заработалъ ихъ уже не одну въ эту поѣздку.

Возвращаясь дорогой на приискъ, я поминутно встрѣчалъ татарскія телеги, нагруженныя домашнимъ скарбомъ. Кочевники перебирались на зимнія квартиры. Мои дальнѣйшія экскурсіи были внѣ раіона сагайскаго племени, и я мысленно прощался съ ними съ самымъ дружелюбнымъ чувствомъ, проси прощеніе за нарушеніе уваженія къ святынямъ.

Надѣюсь на то, что сами татары не читають „Восточнаго Обозрѣнія“ и секретъ похищенія останется между мною и читателями.

Д. Б.

АТЛЕТЪ ВЪ БѢЛОМЪ ФАРТУХѢ И ПРИЧИНА ЕГО ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ КУРГАНСКОМЪ ОКРУГѢ.

Наши столичныя газеты, съ особеннымъ рвеніемъ заносиція на свои страницы извѣстія преимущественно о необычайныхъ происшествіяхъ въ провинціи, конечно, обратили вниманіе на телеграмму „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“ изъ Кургана отъ 21-го февраля.

„На дняхъ на заимкѣ купца Галкина, передаетъ телеграмма, убитъ приказчикъ съ женою, а 15-го февраля, вечеромъ, въ самомъ городѣ, неизвѣстный мужчина атлетическаго сложенія, въ рубашкѣ и бѣломъ фартухѣ, выбѣжавъ изъ проулка, бросился на проходившую даму, схватилъ ее за горло и началъ душить. Къ счастью, тутъ проходили трое мужчинъ, при видѣ которыхъ злодѣй скрылся“.

Необычайное происшествіе! оставалось воскликнуть намъ одновременно съ любителями разныхъ курьезовъ. Какъ? что за атлетъ? откуда? Въ рубашкѣ и бѣломъ фартухѣ, скажите! И такъ-таки бросился и скрылся. Необыкновенно! Всѣ эти удивленія мы раздѣлили съ курганскими свахами и попадьями, которыя, вѣроятно, и прислали эту телеграмму о событіи чрезъ „Сѣверное Телеграфное Агентство“.

Городъ Курганъ съ его мелочной, скучной жизнью не представилъ болѣе крупнаго событія для міра: ну, что же, будемъ довольствоваться и этимъ. Правда, мы имѣли свѣденія по корреспонденціямъ, что въ Курганскомъ округѣ, кромѣ „атлета въ бѣломъ фартухѣ“, есть и болѣе крупное событіе, заставляющее подумать о положеніи населенія, но мы заинтересовались атлетомъ и упустили это событіе изъ

ЗАЛЕТНЫЯ ПТИЦЫ.

(Изъ посмертныхъ стихотвореній И. В. Оммулевскаго).

Вихрями въ бурные годы
Въ край нашъ заносить глухой
Птицъ незнакомой породы,
Смѣлыхъ и гордыхъ собой...

Много тѣхъ птицъ погостило
Въ нашей холодной странѣ...
Снѣгомъ слѣды ихъ покрыло,
Смыло водой по веснѣ...

Много залетныя гости
Пищи странѣ принесли...
Мы, въ благодарность, ихъ кости
Въ мерзлой землѣ сберегли...

Но равнодушіе края
Нашихъ гостей не смутитъ:
Эта отважная стая
Дома не долго сидитъ...

Сдѣлайся буря — и стаю
Вихорь опять занесетъ,
А, попривыкнувши къ краю,
Дастъ она, вѣрно, приплодъ...

виду. Теперь намъ напомнило о немъ слѣдующее письмо курганскаго крестьянина, которое приводимъ цѣликомъ.

Курганскаго Округа село *).

(Письмо въ редакцію газеты „Восточное Обозрѣніе“).

„Курганскій округъ недавно еще считался однимъ изъ богатѣйшихъ округовъ Западной Сибири, а нынѣ и онъ обѣднѣлъ. Жители округа преимущественно занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, а такъ какъ въ послѣдніе три года были неурожаи хлѣбовъ и травъ и въ особенности въ послѣдній 1883 г. отъ засухи былъ положительный неурожай какъ хлѣба, такъ и травы, то народъ для покрытія обыкновенныхъ домашнихъ расходовъ и уплаты податей и повинностей лишился вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ скота, старые запасы и у зажиточныхъ крестьянъ израсходовались, а средній и бѣдный народъ, распродавши все, что было можно и на что находились покупатели, пропитываются милостыней. Запасные хлѣбные общественныя магазины въ большинствѣ пусты. Хлѣбъ и кормы для скота вздорожали до небывалыхъ здѣсь цѣнъ: мука пшеничная 1 р. 20 к., ржаная 1 р. и 1 р. 10 к., овесъ 75 к., крупы — ячменная и просовая 1 р. 50 к., гречневая 2 р.,

*) Мы просимъ извиненія, что не ставимъ названія села. Въ виду болѣе ретивости розыскивать корреспондентовъ, чѣмъ удовлетворять голодъ народный, корреспонденту, да еще изъ крестьянъ, можетъ влетѣть совсѣмъ обратное удовлетвореніе.

сѣно до 40 коп. за пудъ, солома старая, гнилая и съ крышъ 3 и 4 руб. возъ, да и по этой цѣнѣ ее найти трудно. Такія цѣны здѣсь, при отсутствіи постороннихъ промысловъ и заработковъ, чрезвычайно тяжелы и высоки.

Жители, предвидя недостатокъ въ кормахъ еще осенью, сбывали скотъ за полцѣны, а теперь сбываютъ и послѣдній скотъ за что попало, лишь бы онъ не издыхалъ съ голоду; напри- мѣръ, назадъ тому годъ покупались лошади 30—50 руб., ко- ровы 15—20 р., овцы 2—3 руб. за штуку, а теперь первые 5—20 р., вторыя 8—10 р., а послѣднія по 1 р. за штуку. Кулакамъ нажива, а народу жутко, горе и слезы; теперь только и разговоръ, чѣмъ заплатимъ подати, хлѣба нѣтъ, корму ку- пить не на что, скота никто не спрашиваетъ, сѣять нечего и купить не на что; это теперь, а что будетъ впереди, одинъ Богъ вѣдаетъ. Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ и зима стоитъ холодная — весь февраль мѣсяцъ стоятъ морозы отъ 20 до 30 градусовъ. Народъ, обѣднѣвъ до крайности, упалъ духомъ. Нищета, воровство, грабежи и разбои, какъ неизбѣжные спутники голодовки, чрезвычай- но усилились.

Помощи народу ждать неоткуда, позаботиться и похлопо- тать помочь въ такой крайности ему некому, земства здѣсь нѣтъ. Исправникъ и земскіе засѣдатели, по всей вѣроят- ности, знаютъ крестьянскую нужду, но не приходятъ на по- мощь. Некому (?) войти въ положеніе бѣднаго труженика- мужика и похлопотать, гдѣ слѣдуетъ, о выдачѣ бѣдствующимъ жителямъ округа отъ казны (изъ продовольственнаго капитала) ссуды деньгами или хлѣбомъ, ужъ если не на про- довольствіе, то по крайней мѣрѣ на обмѣненіе полей вес- ной; а слѣдовало бы объ этомъ позаботиться непременно и своевременно, безъ помощи же отъ правительства народъ своими средствами въ этомъ случаѣ обойтись не можетъ и долженъ неминуемо раззориться въ конецъ.

Я, какъ коренной сельскій житель, зная нужды народ- ные и понимая и предчувствуя послѣдствія, какія могутъ быть отъ этого, и, не видя ни съ чьей стороны заботы по- мочь въ общемъ несчастіи народу, обращаюсь къ уважаемой редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ и покорнѣйше прошу кор- респонденцію мою помѣстить на страницахъ уважаемой газеты въ слѣдующихъ видахъ и предположеніяхъ. Авось, быть мо- жетъ, не обратитъ ли кто—кому слѣдуетъ заботиться о на- родныхъ нуждахъ—вниманія на нужды населенія Курганска- го округа и не пособитъ ли народу выйти и выбиться изъ бѣдственнаго положенія, и дай Богъ, чтобы желаніе не толь- ко мое, но и всего бѣдствующаго населенія округа исполни- лось и не осталось бы гласомъ вопіющаго въ пустынѣ!

Я человѣкъ малограмотный, почему прошу извинить мнѣ грамматическія ошибки и нелогичность изложенія коррес- понденціи, каковыя редакція благоволитъ исправить, не из- мѣняя фактовъ.

Курганскій крестьянинъ.

Изъ этого письма можно видѣть, какое время пережи- ваетъ Курганскій округъ. Напомнимъ слова письма: „нище- та, воровство, грабежи и разбои, какъ неизбѣжные спутни- ки голодовки, чрезвычайно усилились“. Такъ вотъ причина появленія „атлета въ бѣломъ фартухѣ на улицахъ Кургана“! подумали мы.

Но письмо это обращаетъ вниманіе и по другимъ причи- намъ. Оно звучитъ какъ то уныло крестьянской безнадеж-

ностью. Оно говорить—„некому войти въ положеніе бѣднаго труженика и похлопотать, гдѣ слѣдуетъ, о ссудѣ“. Мы не будемъ дѣлать изъ этого заключеній о судьбѣ всего округа.

Но если это чувствуется хотя въ одномъ захолустѣ, хотя въ одномъ селѣ, то и это обращаетъ на себя вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, бѣдствія неурожая, какъ доказали примѣ- ры, бываютъ глубоки и серьезны, ихъ не въ состояніи иног- да устранить не только обыкновенныя земско-полицейскія мѣры, но и весьма широкое благотвореніе. Здѣсь нужно мно- го энергіи, умѣнья, нужно дѣйствительно чуткое и искрен- нее отношеніе къ страдающему народу, чего у сибирскаго засѣдателя можетъ не хватить. Пишущій крестьянинъ, вѣ- роятно, слышалъ, какъ приходитъ въ Европейской Россіи въ этихъ случаяхъ на помощь все земство. Мы не знаемъ, ка- кія мѣры для ослабленія народнаго бѣдствія приняты были доселѣ. Въ телеграммѣ „объ атлетѣ въ бѣломъ фартухѣ“ ничего объ этомъ не сказано. Говорятъ, на Ирбитской ярмаркѣ кто то собиралъ у купечества пожертвованія въ виду голода, но гдѣ отчеты, гдѣ гласность этого дѣла? Кто будетъ распо- ряжаться пожертвованіями? Не засѣдатели ли?... Мы обра- щаемъ вниманіе, однако, на приведенное заявленіе въ виду существованія уже въ округѣ крестьянскихъ учрежденій въ лицѣ особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, которые должны объ этомъ знать и которые, навѣрно, готовы будутъ придти на помощь населенію своими донесеніями, распоряже- ніями и энергіей, если, судя по предшествовавшимъ примѣ- рамъ, имъ не будетъ оказано препятствій.

Къ сожалѣнію въ то время, когда въ Томскѣ чиновники по крестьянскимъ дѣламъ собраны для обсужденія нуждъ населенія, въ Тобольской губерніи министерскимъ чиновникамъ разослана отъ губернскаго совѣта инструкция не вмѣшиваться ни въ школы, ни въ народное продовольствіе. И это тогда, когда округъ бѣдствуетъ. На такое ограниченіе круга дѣятель- ности чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, когда ихъ по- мощь могла бы принести огромную услугу, вѣроятно обратитъ вниманіе гдѣнибудь. Будемъ надѣяться, что, благодаря пе- чати, крестьянскій голосъ не останется безъ отвѣта.

ПАЗЫ ВЪ СОРОЧЬИХЪ ПЕРЬЯХЪ.

Мы получили весьма курьезное сообщеніе изъ нашей дальней Сибири о промыслѣ, который практикуется давно, но о которомъ, вѣроятно, никакихъ извѣстій не доходило до слуха столичной публики.

Съ нѣкотораго времени въ Сибири, знаменитой цѣнными мѣхами, соболями и горностаями, идущими на нашихъ щего- лей и щеголихъ, явился запросъ (кто бы могъ подумать) на сибирскихъ сорокъ. Явились откуда то заказчики и по- купатели, такъ что сибирскіе крестьяне сначала недоумѣвали, кому нужна сорока, но потомъ, видя наличныя деньги, давая въ изобиліи стрѣлять доселѣ ни на что негодную птицу и отпра- влять ее сотнями на ирбитскую ярмарку. Торговля эта идетъ уже нѣсколько лѣтъ, то падая, то поднимаясь. Неизвѣстно, кто покупатели и куда идутъ сороки, но идутъ. Теперь мы по- получили любопытное письмо изъ Барнаула, сообщающее о распространеніи этого промысла въ дальнемъ алтайскомъ округѣ.

„Въ началѣ зимы 1873 г., говоритъ авторъ этого письма, какой то проѣзжавшій изъ Каинска на Кузнецкъ, по алтайскому горному округу, смахивавшій по словамъ крестьянъ на барина, предложилъ жителямъ находившихся по этой дорогѣ деревень доставлять сорочьи шкуры въ Сузунскій заводъ къ тамошней никольской ярмаркѣ, открывающейся 6 декабря; при сниманіи же шкурокъ велѣлъ разрѣзывать ихъ вдоль, по спинкамъ, оставляя ножки и головки. Крестьяне, обрадовавшись такому выгодному заказу, не требовавшему никакихъ затратъ на устройство ловушекъ, принялись стрѣлять сорокъ у себя на дворахъ и привезли на ярмарку порядочное количество шкурокъ, которыя, по установившейся тогда цѣнѣ, и продали по шести рублей за сотню. Знакомый мнѣ крестьянинъ поселка Талицы въ Кузнецкомъ округѣ, ежегодно приѣзжающій въ Барнаульскій съ деревенскими холстами и другими издѣліями, однажды предложилъ мнѣ купить у него нѣсколько сорочьихъ шкурокъ, которыя онъ не успѣлъ доставить на ярмарку. Отказавшись отъ этого, я спросилъ этого крестьянина, для какого же употребленія онѣ покупались. — „Сказать точно не умѣю, отвѣчалъ старикъ, — а крестьяне болтаютъ, что какой то князь не то въ Россіи, не то въ нѣмецкой землѣ выстроилъ на морскомъ островѣ огромный дворецъ и задумалъ украсить палаты сорочьими шкурами и чучелами“. Причину такого небывалаго заказа крестьяне не могли объяснить иначе, какъ съ помощью міаа, который такъ легко слѣгается въ крестьянскомъ воображеніи. На Сузунской ярмаркѣ въ минувшемъ 1883 г. сороки продавались значительно дороже противъ прошлыхъ лѣтъ. Мнѣ передавали, что охота на сорокъ въ одной деревнѣ Барнаульскаго округа сопровождалась слѣдующимъ несчастіемъ: молодой парень, выстрѣливъ въ сороку, сѣвшую на заплотъ двора, попалъ въ своего отца, что то работавшаго на другой сторонѣ ограды, и убилъ его наповалъ. Конечно, это не предвидѣнное несчастіе. Иногда и охота на сорокъ не даромъ обходится“.

Къ этому мы имѣемъ прибавить слѣдующее. Что недоступно воображенію и познанію темнаго крестьянина, то, конечно, доступно для людей, слѣдящихъ за развитіемъ всякой промышленности и запросовъ моды. Давно извѣстно, что сорочьи перья встрѣтили запросъ въ Германію и идутъ туда очень сильно. Говорятъ, они идутъ на дамскія украшенія, перекрашиваются и къ намъ приходятъ, конечно, въ неузнаваемомъ видѣ. Не въ этомъ ли секретъ такого обилія плюмажей, украшающихъ дамскіе туалеты и зимнія шубки. Можетъ быть также, всѣ эти райскія птички на уборахъ и пернатые на шляпкахъ есть не что иное, какъ прекрасныя сорочьи перья *).

Любопытно было бы, если бы кто нибудь описалъ это заграничное производство.

Доселѣ были извѣстны вороны въ павьихъ перьяхъ; не любопытствуетъ ли кто узнать о павахъ Невскаго проспекта въ отечественныхъ сорочьихъ перьяхъ?

*) Сейчас мы узнали изъ «Самарскаго Листка», что въ Самарѣ торговцамъ дичиною сдѣланы также заказы на 3000 паръ сорокъ по 15 к. за пару. Сороки въ замороженномъ видѣ идутъ въ Москву. Теряясь въ причинахъ запроса, самарцы сдѣлали иное предположеніе, что сорокъ поѣдаютъ въ московскихъ ресторанахъ за рябчиковъ. Это даже обидно. Конечно, провинція остритъ надъ столицей, любящей лакомиться провинціальными явствами.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Англійское правительство образовало особое отдѣленіе тайной полиціи, названное международнымъ. Оно состоитъ изъ англичанъ, ирландцевъ, французовъ, русскихъ, нѣмцевъ, итальянцевъ, испанцевъ и китайцевъ. Цѣль этого учрежденія болѣе успѣшная борьба съ ирландскими анархистами. На-дняхъ Ирландія праздновала день св. Патрікія. Въ Дублинѣ были расклеены прокламаціи, призывающія къ возстанію, но порядокъ не былъ нарушенъ. Парнелль говорилъ на митингѣ рѣчь, въ которой поздравлялъ ирландцевъ съ тѣмъ, что въ скоромъ времени можно будетъ надѣяться на образованіе отдѣльнаго ирландскаго парламента. На сумму, полученную имъ въ прошломъ году въ подарокъ отъ ирландцевъ, онъ купилъ себѣ имѣніе въ Америкѣ, близъ Филадельфіи.

— И въ Хартумѣ, и въ Суакимѣ англичане занимаютъ прежнее положеніе. Изъ Суакима генералъ Граамъ пытался подвинуться къ Берберу, но встрѣтилъ инсургентовъ въ восьми миляхъ отъ Суакима; завязалась перестрѣлка. Инсургенты отступили въ горы, англичане, не рѣшаясь ихъ преслѣдовать, вернулись въ Суакимъ. Дорога въ Берберъ по-прежнему занята инсургентами. Количество войска Осман-Дигмы и его намѣренія остаются не выясненными. Въ Хартумѣ генералъ Гордонъ находится въ критическомъ положеніи. Инсургенты окружили городъ. Гальфье, находящійся въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Хартума, готовился сдать инсургентамъ, однако же генералъ Гордонъ вывелъ оттуда гарнизонъ въ числѣ 500 человекъ въ Хартумъ, гдѣ и сосредоточена оборона. 300 негровъ, посланные на правый берегъ Нила для порубки дровъ, были уничтожены инсургентами, расположившимися противъ губернаторскаго дома. Затрудненія Гордона вызвали въ Лондонѣ совѣщаніе министровъ.

— Не смотря на рѣчь Бисмарка, которою онъ хотѣлъ запугать германскій парламентъ и въ которой выразился, что передачу проекта въ комиссію онъ сочтетъ неблагоприятнымъ исходомъ, представленный имъ проектъ о продолженіи закона противъ социалистовъ переданъ въ комиссію. Всѣ либеральныя партіи и даже партія центра были за передачу проекта. Заботы Бисмарка о социальномъ устройствѣ нѣмецкаго народа не вызываютъ довѣрія общества. Переселенцы въ Америку, нынѣшнюю весною, превышаютъ численностью партіи предъидущихъ лѣтъ, при этомъ ѣдутъ не только неимущія семьи съ пособіемъ отъ правительства на путевыя издержки, но и зажиточные поселане, хорошіе и трудолюбивые работники, на собственный счетъ.

— Французы намѣрены идти на Гонгъ-Хоа. Этотъ городъ лежитъ при слияніи рѣкъ Черной и Красной. Маленькая крѣпость не устоитъ противъ французовъ, если только полномочіе дастъ возможность канонеркамъ подплыть къ укрѣпленію въ помощь сухопутному войску, которое совершить обходъ черезъ Черную рѣку. Въ палатѣ депутатовъ отвергли проектъ Барадэ, представителя радикальной партіи о радикальномъ измѣненіи конституціи. Жюль Ферри при этомъ заявилъ, что въ скоромъ времени онъ внесетъ свой проектъ пересмотра конституціи одновременно и въ сенатъ, и въ палату депутатовъ. Военный министръ Кампеллонъ присоединился къ мнѣнію комиссіи относительно измѣненія закона о воинской повинности. Реформа заключается въ томъ, что даже лица, предназначающія себя къ духовному званію, не пользуются льготами. Вольноопредѣляющіеся будутъ служить не годъ, а три, какъ и всѣ.

— Шведскій король потребовалъ мнѣніе шведскаго министерства о томъ, могутъ ли возникшія въ Норвегіи пререканія оказать вліяніе на существующій между Швеціей и Норвегіей споръ. Шведскіе министры отвѣтили будто бы на это, что по единогласному мнѣнію всего министерства

севатомъ предусмотрѣно и обусловлено, что основные законы обѣихъ странъ не могутъ быть измѣняемы безъ согласія короли и что вооруженныя силы Норвегіи и Швеціи должны находиться подъ начальствомъ короля.

— Порты, повидимому, отказалась отъ своего намѣренія отнять у греческой церкви ея права. Греческій патріархъ получилъ берать объ инвеститурѣ, по содержанію согласный съ прежними бератами. Въ этомъ случаѣ, внушеніе иностранныхъ представителей, критское возстаніе и вообще движеніе среди греко-россійскаго духовенства не осталось безъ вліянія. Тотъ же вопросъ былъ предметомъ обсуждения въ афинской палатѣ депутатовъ, гдѣ рѣшено въ случаѣ настойчивости Порты, обратиться къ посредничеству державъ.

— Въ Венгріи идетъ избирательная агитація, причемъ какъ нельзя лучше выказалась національная рознь. Каждая народность стремится къ избранію такихъ депутатовъ, которые проводили бы мысль объ автономіи. Кромѣ того, сильна партія антисемитовъ. Агитація послѣднихъ не обходится безъ уличныхъ демонстрацій, было даже вооруженное столкновение. Кандидаты этой партіи Верховай прибыли въ Чегледъ для произнесенія рѣчи и были встрѣчены восторженно, съ музыкою и пѣснями. Для противодѣйствія ему, въ ту же мѣстность прибыли три депутата лѣвой. Одинъ изъ нихъ Угронъ намѣревался произнести рѣчь. Его прервали сторонники Верховай; на улицахъ Чегледа завязалась драка, во время которой Угронъ былъ опасно раненъ. Для восстановления порядка пришлось употребить въ дѣло войска, тѣмъ не менѣе беспорядки продолжались всю ночь. На мѣсто происшествія прибыли префектъ и прокуроръ и произведено строгое слѣдствіе.

— Швейцарскій союзъ обсуждалъ надняхъ просьбу австрійской полиціи производить разслѣдованіе по поводу преступленій, совершенныхъ анархистами въ Вѣнѣ и другихъ городахъ Австріи. Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что дѣйствія, за которыя Австрія преслѣдуетъ анархистовъ, принадлежатъ къ числу обыкновенныхъ преступленій, не имѣющихъ политическаго характера. Въ виду этого, по мнѣнію союзнаго совѣта, означенныя преступленія подсудны не ему, а кантональнымъ уголовнымъ судамъ.

— Въ Испаніи продолжаютъ аресты республиканцевъ. Многіе арестованы въ Португаліи, куда они перебрались изъ Франціи.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Высочайше учрежденная коммиссія, подъ предѣтельствомъ генералъ-адъютанта графа Н. П. Игнатѣва, для составленія проекта устройства Туркестанскаго края, а равно управленія имъ, предлагаетъ, по словамъ „Новаго Времени“, закончить возложенный на нее трудъ къ маю мѣсяцу, послѣ чего только новый генералъ-губернаторъ этого края генералъ-адъютантъ Розенбахъ отправится къ своему посту.

— „Новостямъ“ передаютъ, что бывшій туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Черняевъ, по совѣту докторовъ, отправляется на этой недѣлѣ въ продолжительное морское путешествіе. Генералъ Черняевъ страдаетъ порокомъ сердца.

— Изъ С.-Петербурга сообщаютъ въ „Politische Correspondenz“, что туркестанская коммиссія, подъ предѣтельствомъ графа Игнатѣва, имѣла уже два засѣданія. Коммиссіи, по словамъ корреспондента, предстоитъ рѣшить, останется ли Ташкентъ резиденціей правительства; далѣе ей предстоитъ заняться реорганизаціей системы пошлынъ и вопросомъ объ ирригаціи.

— 16-го марта, въ 10 часовъ утра, городская депутація, въ лицѣ городского головы И. И. Глазунова и члена управы П. О. Яблонскаго, привѣтствовала Фридриха Шпильгагена въ занимаемой имъ квартирѣ въ гостиницѣ „Демуть“. Ви-

зять этотъ былъ для г. Шпильгагена совершенною неожиданностью и засталъ его, такъ сказать, въ располхъ, тѣмъ не менѣе цѣль была совершенно достигнута. Г. Глазуновъ обратился съ привѣтствіемъ на нѣмецкомъ языкѣ и сказалъ, что настоящая депутація явилась, по порученію городской думы, выразить знаменитому гостю то высокое уваженіе, которое питаютъ къ нему представители города, и предложить ему, если онъ пожелаетъ ознакомиться съ городскими учрежденіями, свои услуги, какъ гостепріимныхъ хозяевъ, считающихъ его своимъ дорогимъ и почетнымъ гостемъ. Г. Шпильгагенъ отвѣчалъ также только на нѣмецкомъ языкѣ; онъ сказалъ, что настоящую минуту считаетъ самою счастливою въ своей жизни и высоко цѣнитъ оказанное ему вниманіе, хотя оно и не сопровождается шумными и громкими оваціями, онъ считаетъ, что къ нему явилось не два лица, а вся дума въ своемъ составѣ и просилъ депутатовъ передать ей свою глубочайшую признательность. Визитъ продолжался около часа, и разставаясь, г. Шпильгагенъ еще разъ съ чувствомъ благодарилъ г. Глазунова и выразилъ, что посѣщеніе Петербурга навсегда сохранитъ въ немъ самое пріятное воспоминаніе о проведенныхъ имъ здѣсь дняхъ.

— 16-го же марта, состоялся литературный вечеръ въ пользу литературнаго фонда съ участіемъ Фр. Шпильгагена. Вечеръ открылъ П. И. Вейнбергъ интереснымъ біографическимъ рефератомъ о жизни и литературной дѣятельности уважаемаго гостя. Потомъ самъ г. Шпильгагенъ прочелъ послѣднюю драматическую сцену изъ романа „Между молодомъ и наковальней“, г. Пальмъ прочелъ сцену между Сильвией и Лео. Снова г. Шпильгагенъ вмѣстѣ съ г-жей Гирсъ прочли сцену изъ драмы „Gerettet“ и наконецъ отъ имени комитета литературнаго фонда Арсеньевъ произнесъ привѣтственную рѣчь, на которую романистъ отвѣтилъ благодарностью.

— 18-го марта, Фридрихъ Шпильгагенъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Берлинъ. Проводить отъѣзжавшаго гостя собрались на вокзалъ нѣкоторые изъ членовъ комитета, учрежденнаго по случаю его пріѣзда, и нѣсколько лицъ изъ литературнаго міра.

— Надняхъ, какъ передаетъ „Нов. Время“, происходили похороны, обратившія на себя вниманіе столичнаго населенія. Рабочіе въ полномъ своемъ составѣ, въ числѣ болѣе семисотъ человѣкъ, провожали тѣло директора желѣзно-прокатнаго завода, помѣщающагося на Петербургской сторонѣ. Громадная процессія, съ 10-ю огромныхъ размѣровъ вѣнками и множествомъ каретъ съ сослуживцами и знакомыми покойнаго, занимала пространство протяженіемъ болѣе версты. Покойный Г. А. Мертень, еще молодыхъ лѣтъ, оставилъ по себѣ самую добрую память.

— 13-го марта слушалось въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ дѣло Мельничкихъ; при разсмотрѣніи его обер-прокуроръ Неклюдовъ произнесъ очень большую рѣчь (напечатана въ „Правит. Вѣст.“) по поводу несправильностей дѣйствій защиты. Этой рѣчи бывшаго сторонника новаго суда придается важное значеніе. Она комментируется, какъ знаменіе времени. „Странно было бы скрывать передъ верховнымъ судилищемъ тѣ побудительныя причины, которыя заставляютъ меня просить уголовный кассационный департаментъ о неотложномъ и положительномъ разъясненіи предѣловъ правъ защиты, говорилъ г. Неклюдовъ. 15 лѣтъ тому назадъ, оцѣнивая значеніе нашего памятника, я говорилъ, что „судебнымъ и уставами 20-го ноября 1864 года Императоръ Александръ сказалъ Россіи слово своего Царствованія“. Я говорю „слово своего Царствованія“, потому, что судебная реформа есть послѣдній выводъ изъ всѣхъ его реформъ, послѣднее въ нихъ звено, расковавъ которое, раскуешь тѣмъ самымъ и остальные: они подписаны однимъ и тѣмъ же перомъ; они вылились изъ одного и того же сердца; они продуктъ одной и той же цѣли — правды и народнаго блага; въ нихъ, какъ и на знамени славянскихъ святыхъ Кирилла и Меодія, начертана одна и та же мысль — обновленіе и объединеніе Руси. Между тѣмъ, ни для кого не тайна, что эти уставы, — составляющіе славу и гордость прошлаго Цар-

ствованія и долженствующіе служить оплотомъ Царствованія настоящаго,—подверглись въ послѣднее время публично тяжкимъ нареканіямъ, напоминающимъ собою ту страшную страницу изъ книги Бытія, которая гласитъ: „И раскаялся Господь, что сотворилъ человѣка на землѣ, и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ. И сказалъ Господь: истреблю съ лица земли человѣковъ, которыхъ Я сотворилъ, отъ человѣка до скотовъ, и гадовъ, и птицъ небесныхъ истреблю, ибо Я раскаялся, что создалъ ихъ“.—Справедливость требуетъ признать, что значительная часть этихъ нареканій выпадаетъ вполнѣ заслуженно на долю защиты, не желающей отличать праваго отъ виноватаго, прибѣгающей къ однимъ и тѣмъ же средствамъ защиты и отъявленнаго злодѣя, и лица, случайно впаившаго въ преступленіе, и настаивающей, во что бы то ни стало, отпустить ей ея Вававву, расписавъ, ради сего, и свидѣтелей, и потерпѣвшаго, и обвинительную власть, и даже самый законъ, забывая, что причиненный его дѣяніемъ нравственный и матеріальный вредъ не всегда можетъ быть искупленъ даже понесеніемъ опредѣленнаго за него наказанія. Твердо вѣрую, что нелицепріятный, но строгій и неумолимый контроль Правительствующаго Сената надъ дѣйствіями председателей суда и защиты поставитъ уголовное правосудіе на ту именно высоту, на которой ему и дѣйствительно стоять подобаетъ. Вѣрую, равнымъ образомъ, и въ то, что, подъ влияніемъ этого контроля, наступитъ, наконецъ, тотъ день, когда минуетъ судебный потопъ, и мы—перевернувъ мрачную страницу книги Бытія, услышимъ, подобно Ною, благовѣстѣ новой и лучшей жизни:

„Не буду проклипать“ судъ „за человѣка!“ Примѣру же Господа послѣдовать не стыдно.

— Изъ Омска отъ 19-го марта „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ, что туда прибылъ генераль-адъютантъ вступитъ для инспекціи омскаго военного округа.

— 27-го минувшаго февраля министромъ государственныхъ имуществъ утвержденъ уставъ Общества соколиныхъ охотниковъ.

— Изъ Вѣрнаго отъ 18-го марта „Сѣверное Телеграфное Агентство“ сообщаетъ, что при работѣ на дорогѣ Джаркентъ-Усекъ обваломъ земли засыпало таранчей; пятеро тяжело ранены, трое отыты мертвыми.

— Академія Наукъ вошла, по словамъ „Новостей“, съ представленіемъ о перенесеніи обсерваторіи изъ Пекина въ Иркутскъ, для довершенія общей организаціи русскихъ обсерваторій, проектированной по поводу предполагаемой передачи въ вѣдѣніе Академіи горныхъ обсерваторій.

— Изъ Гельсингфорса отъ 19-го марта, „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ, что въ четвергъ совершенно будетъ съ большою торжественностью погребеніе тѣла собирателя финскихъ эпическихъ сказаній Ленрота. На церемоніи будутъ присутствовать представители генераль-губернатора, сената, различныхъ ученыхъ обществъ, печати, большей части городовъ Финляндіи, живущихъ въ Петербургѣ финновъ и т. п.

— Тоже Агентство сообщаетъ между прочимъ изъ Оренбурга, что попечитель учебнаго округа Сольскій обозрѣваетъ вѣдѣнія городскія, приходскія и начальныя училища; это первый примѣръ ревизіи со введенія здѣсь попечительства.

Путь портится; появились заборы.

— „Новостямъ“ сообщаютъ изъ Гельсингфорса, что консисторія профессоровъ императорскаго alexandrovskaго университета, послѣ конкурснаго экзамена, избрала на должность лектора русскаго языка и словесности В. Н. Майнова.

— Изъ Архангельска отъ 16-го марта телеграфируютъ „Русскому Курьеру“ о томъ, что разрѣшенія на изданіе органа „Сѣверный Край“ не послѣдовало.

— По свѣдѣніямъ „Сѣв. Тел. Агентства“ изъ Кяхты, отъ 17-го марта, что тамъ опубликована вывозка чаевъ русскими фирмами изъ Ханькоу за 1883 годъ. Отправлено байховыхъ чаевъ въ Одессу 6.289,477, въ Кяхту 10.713,245, на Амуръ

1.224,460, въ прочіе пункты 923,920 фунтовъ: байховаго зеленого чая 36,183, плиточнаго 76,500, кирпичнаго чернаго 14.794,737, кирпичнаго обыкновеннаго 2.067,152, кирпичнаго зеленого 191,228 фунтовъ.

— При постоянномъ, постепенномъ улучшеніи нашего вексельнаго курса въ нынѣшнемъ году, онъ съ 1-го января по настоящее число повысился на 3⁰/₀. Цѣна металлическому рублю дошла до 1 р. 60 к., слѣдовательно, она должна еще понизиться, чтобы достигнуть той нормы (1 р. 50 к.), которая принята для нашего курса при соображеніяхъ въ государственной росписи на 1884 годъ. вмѣстѣ съ улучшеніемъ вексельнаго курса сократился въ нынѣшнемъ году и вывозъ изъ Россіи золота, котораго, по официальнымъ свѣдѣніямъ, по 8-е марта, въ январѣ вывезено на 906,640 р., или на 684,653 р. менѣе, чѣмъ въ то же время въ 1883 году („Нов. Вр.“).

— Въ прошломъ году упомянуто было въ печати о распоряженіи бывшаго начальника мотовилихинскаго завода, близъ Перми, В. А. А—ва, о допущеніи на службу браковщицъ, копировальщицъ, переписчицъ и лаборантокъ женщинъ и дѣвушекъ, не имѣющихъ средствъ къ существованію. Работа браковщицы очень легка по незамысловатости, почему и исполняется дѣвушками, большей частью умѣющими только читать и писать, да и то съ грѣхомъ пополамъ; работа исполняется ими очень хорошо, пожалуй, гораздо лучше, чѣмъ исполнялась до сего времени браковщиками. Это распоряженіе г. А—ва, по словамъ корреспондента „Русск. Курьера“, конторой завода было встрѣчено очень враждебно, такъ какъ мѣста, на которыя начали принимать женщинъ, контора считала неприкосновенной собственностью мужчинъ; встрѣтивши враждебно распоряженіе, она, понятно, и браковщицъ встрѣтила также враждебно и начала имъ дѣлать на каждомъ шагѣ разные мелкія непріятности. Наконецъ въ ходъ пущены были почти неправда и сплетни, которыя дошли до ушей пріѣхавшаго, на мѣсто г. А—ва, новаго начальника, и теперь всѣхъ браковщицъ хотятъ уволить. Этого увольненія контора ждетъ въ первыхъ числахъ марта. „Неужели это дѣйствительно сбудется?“ задаютъ себѣ въ настоящее время этотъ вопросъ всѣ несостоятельныя браковщицы.

— Въ „Моск. Вѣд.“ изъ Казани телеграфируютъ: „Въ виду распространившихся слуховъ о ломкѣ Южной Сибирской дороги околнымъ путемъ на Уфу-Самару, въ желѣзнодорожный комитетъ, учрежденный въ Казани, поступили ходатайства отъ слѣдующихъ городовъ: Екатеринбург, Саратовъ, Тюмени, Тобольска, Томска, Омска, Красноярска, Якутска, Иркутска, Мариинска, Ишимы, Каинска, Тары и Кургана. Города эти присоединяются къ ходатайству казанскаго фабричнаго округа о сооруженіи Сибирской желѣзнодорожной по Высочайше утвержденному и выработанному вѣками Нижегородско-Тюменскому направленію, какъ кратчайшему и важнѣйшему въ общегосударственныхъ и экономическихъ интересахъ“.

— Въ Повгородѣ на-дняхъ разсматривалось судебною палатою дѣло Тверскаго, бывшаго смотрителя горцевъ, поселенныхъ въ Коростынѣ, которое открываетъ безотрадную картину прямаго присвоенія и вымогательства денегъ путемъ побоевъ или обманныхъ обѣщаній возврата на родину, а также путемъ примѣненія „голоднаго“ многодневнаго заключенія въ карцерѣ, сопровождаемаго „обязательными“, по словамъ свидѣтелей, побоями. Рѣчь прокурора Добжинскаго отличалась, по словамъ телеграммъ, замѣчательною группировкой фактовъ; особенно выдѣлялось обвиненіе въ безчеловѣчномъ обращеніи Тверскаго съ горцами. Въ резюме предсѣдательствующаго г. Шрейбера на разрѣшеніе прасіяннымъ постановлено было 15 вопросовъ. Палата, съ согласія сторонъ, сдѣлала двухчасовой перерывъ для обѣда; Шрейберъ предложилъ во всѣ три дня крестьянамъ—засѣдателямъ обѣдъ за свой счетъ. Прасіянные вынесли подсудимымъ Тверскому, Новикову, Калашникову и Силуинову оправдательный вердиктъ.